

ISSN 2072-3636

9 772072 363772 >

№ 1
2022

Администратор суда

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Концепция электронного правосудия и новое понимание документационного обеспечения судопроизводства

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Классификация преступных уголовно-правовых деяний сквозь призму методов регулирований уголовных правоотношений

Трибуна помощника судьи

Судебные онлайн-заседания как форма реализации права на судебную защиту

Юриет
издательская группа

АДМИНИСТРАТОР СУДА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

1

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

2022

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-29184 от 23 августа 2007 г. Издаётся с 2006 г.

В номере:

ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Орлов А.В. Организация и обеспечение безопасности судебной деятельности в новых эпидемиологических условиях 2

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Щукин Ф.В., Фетисова Т.В. ГАС «Правосудие»: опыт судов общей юрисдикции Нижегородской области в применении сервисов электронного правосудия 6
Латышева Н.А. Концепция электронного правосудия и новое понимание документационного обеспечения судопроизводства 11
Бикмиев Р.Г., Бурганов Р.С. Популяризация и стимулирование информатизации судебного делопроизводства 16

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Стёпин А.Б. Обыкновенная правоприменительной практики как средство защиты гражданских прав участников экономических отношений 21
Романов А.А. Судебные расходы в цивилистическом процессе: особенности присуждения при оплате иными лицами 26
Жуков Е.В., Жукова А.Е. Особенности реализации конституционного права на судебную защиту в арбитражном суде 28
Луконина Ю.А. Надлежащее извещение в эпоху цифровизации правосудия по гражданским делам 32

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Игнатушко И.В. К вопросу о формах и тенденциях правового регулирования прямой демократии в контексте общероссийского голосования 35

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Гарбатович Д.А. Классификация непроступных уголовно-правовых деяний сквозь призму методов регулираний уголовных правоотношений 39

ИЗ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кононов В.С. Содержание и сущность публичной собственности: практика Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ 42

Трибуна помощника судьи

Мальцева А.М. Судебные онлайн-заседания как форма реализации права на судебную защиту 47
Шереметьева Н.В. Особенности законодательства о регистрации прав на недвижимость и сделок с ним 51

Главный редактор:

Слюсарь Н.Б., к.ю.н.

Шеф-редактор:

Бабкин А.И., профессор

Редакционный совет:

Голошумов Е.В., к. полит. н.
Колоколов Н.А., д.ю.н., профессор
Паршин А.И., к.ю.н.
Ренов Э.Н., профессор
Трунцевский Ю.В., д.ю.н., профессор
Фоков А.П., д.ю.н., профессор
Шерстюк В.М., д.ю.н., профессор

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ, член-корреспондент РАО

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С.,
Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 — многоканальный
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел. (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Внимание наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения редакции или авторов статей преследуется по закону.

Цена свободная.

Формат 170x252.

Печать офсетная.

Физ. печ. л. 5,0.

Усл. печ. л. 5,0.

Общий тираж 3000 экз.

ISSN 2072-3636.

Номер подписан в печать 31.01.2022.

Выход в свет 10.02.2022.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел. (4842) 70-03-37

20 йил

Организация и обеспечение безопасности судебной деятельности в новых эпидемиологических условиях

Орлов Александр Владимирович,
председатель Арбитражного суда Центрального округа,
кандидат юридических наук
info@fasco.arbitr.ru

Статья представляет собой анализ практики применения судами мер противодействия распространению новой коронавирусной инфекции. Высказываются предложения о точечном реформировании процессуального законодательства, учитывая характер действующих антикоронавирусных ограничений, а также норм, регламентирующих организацию и обеспечение судебной деятельности.

Ключевые слова: организация судебной деятельности, обеспечение безопасности судебной деятельности, антикоронавирусные меры.

Начавшаяся в конце 2019 г. пандемия новой коронавирусной инфекции оказала огромное влияние на весь уклад общественной жизни, но вместе с тем и способствовала значительной модернизации общественных и государственных институтов. Серьезному испытанию подверглась и отечественная судебная система, сумевшая благодаря точным и безошибочным действиям ее руководства оперативно приспособиться к новой эпидемиологической реальности и выработать необходимые меры для минимизации влияния последствий пандемии на деятельность по отправлению правосудия, а значит, и на защиту прав человека и гражданина.

Следует отметить, что успешная и непрерывная деятельность российской судебной системы в период пандемии, когда работа судов большинства других стран, в том числе США и Западной Европы, была фактически парализована, удостоилась высокой оценки со стороны Президента Российской Федерации в его выступлении на совещании судей по итогам 2020 г., а также со стороны самих зарубежных коллег в отчетах соответствующей Комиссии Совета Европы.

Полагаем, что на сегодняшний день уже сложилась практика применения судами конкретных мер противодействия распространению новой коронавирусной инфекции, которая нуждается в анализе и обобщении в целях выработки подходов по дальнейшему совершенствованию судебной деятельности и повышению эффективности обеспечения ее безопасности в новых эпидемиологических условиях.

Первой важнейшей задачей, которая встала перед всеми без исключения отечественными судами, стало недопущение распространения коронавирусной инфекции среди коллектива судов на их рабочих местах.

Как известно, в регионах начиная с марта 2020 г. действует режим повышенной готовности, предписывающий всем органам государственной власти обеспечивать обязательное соблюдение социального дистанцирования, использование средств индивидуальной защиты органов дыхания, а также средств защиты рук в местах массового пребывания людей.

Во исполнение указанных предписаний судьи и работники аппарата суда подлежат обеспечению в необходимых объемах медицинскими одноразовыми масками и перчатками, а также средствами для дезинфекции рук. Немаловажным является контроль со стороны ответственных работников суда (администратора, соответствующих начальников отделов) за соблюдением данных требований работниками организаций, осуществляющих поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для нужд суда.

Помимо формального выполнения норм режима повышенной готовности, многие суды разработали и внедрили собственные меры по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции, такие как установка различного рода бактерицидных облучателей (ультрафиолетовых, кварцевых и пр.) в общественных пространствах суда, в том числе и залы судебных заседаний; проведение регулярной влажной уборки и дезинфекции помещений общего пользования; дезинфекция дверных ручек, поручней, перил, контактных поверхностей, нанесение напольной разметки в общественных пространствах суда в целях соблюдения социального дистанцирования посетителей и т.д.

Кроме того, немаловажным является и обеспечение уменьшения скопления людей (как посетителей, так и судей и сотрудников аппарата) в здании суда в целях снижения риска распространения новой коронавирусной

инфекции. Для выполнения данной задачи необходимо прежде всего уменьшить число посетителей, которые не являются участниками судебных заседаний, например курьеров для передачи документов в канцелярию либо представителей сторон, направленных для ознакомления с материалами дел. Так, благодаря инициативе Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) и Судебного департамента при ВС РФ практически во всех судах реализована возможность ознакомления с материалами дел в электронном виде через заявление соответствующего ходатайства в системе «Мой арбитр» и получения кода доступа к материалам. Для минимизации числа посещений канцелярии суда целесообразно устанавливать ящик приема входящей корреспонденции на входе в здание суда.

Отдельной строкой необходимо упомянуть организацию пропускного и внутриобъектового режима в зданиях судов в целях предотвращения нарушения правил личной и общественной гигиены. Именно на данном этапе, по существу, находится передний край борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции, поскольку надлежащее соблюдение контрольно-пропускного режима позволяет отсеять потенциальных распространителей инфекции. В связи с чем входные группы судов должны быть обеспечены бесконтактными термометрами, диспенсерами с кожными антисептиками, медицинскими масками и перчатками. Немаловажно обеспечить плотное взаимодействие с подразделениями судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов (ОУПДС), а также иных лиц, несущих охрану здания суда, в целях организации измерения температуры тела посетителей, выявления лиц с признаками ОРВИ, контроля соблюдения масочно-перчаточного режима и выполнения иных антикоронавирусных мер.

Полагаем, что указанные действия нуждаются и в нормативном закреплении в локальных актах судов, Судебного департамента при ВС РФ, а также Службы судебных приставов, для чего необходимо внесение изменений в Инструкцию об организации пропускного и внутриобъектового режима, Инструкцию по делопроизводству и иные локальные акты, регулирующие соответствующие сферы судебной деятельности.

Не следует забывать и об оптимизации судебной деятельности в целях уменьшения числа контактов лиц, участвующих в судебных заседаниях. Так, в Арбитражном суде Центрального округа закреплено назначение дел к рассмотрению с 9 до 13 часов — судьями четвертого — шестого судебных составов, с 14 до 18 часов — судьями первого — третьего судебных составов. Кроме того, в целях снижения количества заражений новой ко-

ронавирусной инфекцией при рассмотрении дела в судах целесообразно ориентировать участников судопроизводства на использование технологий, позволяющих эффективно и безопасно для здоровья рассматривать дела без фактического нахождения в суде, в частности видео-конференц-связи и веб-конференции (онлайн-заседания).

Указанные информационные сервисы стали неотъемлемой частью государственного проекта «Электронное правосудие», которое, по мнению ученых, является одним из критериев эффективности социальной среды, показателем того, какими реальными возможностями располагает каждый член общества, чтобы воспользоваться признаваемыми в Российской Федерации правами и свободами человека и гражданина и реализовать их эффективную защиту, в том числе посредством правосудия¹.

О данных мерах, как и о других санитарно-эпидемиологических мероприятиях, необходимо широко информировать общественность путем размещения информации на интернет-сайтах судов, в отраслевых средствах массовой информации и в зданиях самих судебных учреждений. Считаем, что нельзя пренебрегать принципом транспарентности судебной деятельности даже в указанных вопросах, поскольку, как указывал В.Ф. Яковлев, эффективность правосудия, повышение его влияния на развитие законодательства, действенность защиты прав и законных интересов граждан и организаций зависят от стабильности и прозрачности деятельности судебной системы².

Полагаем, что высокий уровень прозрачности в вопросах освещения мер по борьбе с инфекцией позволит не только снизить уровень заражения в зданиях судов, но и даст участникам судопроизводства необходимые сведения для планирования своей работы, сокращения числа посещений судов в условиях пандемии. Отметим, что подавляющее большинство граждан и представителей юридических лиц с момента введения ограничительных мер выполняют предъявляемые требования к поведению в суде, с пониманием относятся к необходимости соблюдать временные ограничения, вводимые в период пандемии, что является показателем доверия общества к судебной системе.

Заметим, что комплексная реализация вышеперечисленных мер позволила максимально снизить риск заражения новой коронавирусной инфекцией в зданиях судов как среди судей и работников аппаратов, так и среди посетителей.

¹ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. 544 с.

² Комментарий практики рассмотрения экономических споров. Вып. 24 / отв. ред. В.Ф. Яковлев. М., 2017. С. 3.

Вместе с тем, учитывая характер действующих антикоронавирусных ограничений, очевидно, что процессуальное законодательство нуждается в точечном реформировании, позволяющем максимально гарантировать права сторон на участие в судебном разбирательстве в условиях сложной эпидемиологической обстановки. В этой связи заслуживает внимания и одобрения инициатива ВС РФ о вводе в эксплуатацию интернет-сервиса «Правосудие онлайн» и соответствующем нормативно-правовом закреплении возможности подачи документов в суд и их получения из суда через МФЦ, что особенно актуально для категорий дел, рассматриваемых непосредственно с участием граждан, в том числе о банкротстве физических лиц.

Отметим, что указанные меры уже сейчас активно реализуются в рамках Концепции информатизации ВС РФ, предусматривающей обеспечение дистанционных способов осуществления судебной деятельности, включая правосудие онлайн (дистанционное осуществление судом и/или одним или всеми участниками судебного процесса предусмотренных законом всех или отдельных процессуальных действий посредством использования информационных технологий в деятельности судов), а именно: дистанционное обращение в суд в электронном виде; дистанционное получение информации о судебном процессе (судебные извещения); дистанционное участие в судебных заседаниях; дистанционный доступ к материалам судебных дел, получение судебных актов и их копий в электронном виде; дистанционное участие в мероприятиях, в том числе международных³.

Полагаем, что предложенные меры позволят значительно снизить трафик посетителей в судебных учреждениях, а следовательно, и заболеваемость новой коронавирусной инфекцией среди участников судопроизводства. Таким образом, дальнейшее углубление информатизации судебной системы и внедрение передовых информационных технологий, на наш взгляд, позволяет решать новую задачу по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия участников судопроизводства наряду с традиционно выделяемыми наукой функциями по оптимизации работы судей, обеспечению информационной поддержки принятия судебных решений, повышению эффективности организации и деятельности работников аппарата суда, реализации информационных процессов непосредственно в зале судебного заседания и обеспечению открытости правосудия⁴.

³ Концепция информатизации Верховного Суда Российской Федерации : утв. приказом Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2021 г. № 9-П. URL: www.vsrj.ru/files/29675

⁴ Организация судебной деятельности : учебн. / под ред. В.В. Ершова. М. : Российский государственный университет правосудия, 2016. С. 121–122.

Особого внимания требует проведение активной вакцинации и ревакцинации судей, сотрудников аппарата судов, судебных приставов и работников обслуживающих здания судов организаций, а также членов их семей, для чего необходимо организовать взаимодействие судов и медицинских учреждений региона. Полагаем, что в целях обеспечения независимости и беспристрастности судебной деятельности такое взаимодействие может быть организовано в централизованном порядке через региональные управления Судебного департамента при ВС РФ и Министерства здравоохранения соответствующих регионов. Кроме того, совместно с Судебным департаментом следует проводить планомерную работу по обеспечению судей и работников аппарата судов надлежащим медицинским обслуживанием в случае их заболевания.

Вопрос служебного взаимодействия с Судебным департаментом, Роспотребнадзором, медицинскими учреждениями субъектов Российской Федерации и иными компетентными органами в рамках реализации мер по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции также является важной задачей судов. Указанная работа должна проводиться не только по вопросам предупреждения заболевания сотрудников суда новой коронавирусной инфекцией, но и в целях осуществления необходимых мероприятий в случае выявления заболевания или появления симптомов заболевания у сотрудников суда. Немаловажными остаются разработка и реализация комплекса мер в случае выявления подтвержденного случая заражения новой коронавирусной инфекцией у сотрудника суда: усиленная дезинфекция рабочего кабинета этого сотрудника и иных помещений, посещаемых таким сотрудником; выявление контактировавших с ним лиц с целью их извещения, тестирования на наличие новой коронавирусной инфекции, возможной самоизоляции и помощи в организации лечения при необходимости. Полагаем целесообразным разработать для сотрудников суда памятку с указанием конкретных действий, которые необходимо осуществить при выявлении у себя признаков заболевания.

Учитывая, что отдельные частицы новой коронавирусной инфекции сохраняются на бумажном носителе в течение нескольких дней, в перспективе большинство поступающих в суд документов должно подаваться через информационные системы. Онлайн-ознакомление также должно стать новой нормой жизни, поскольку значительно экономит время и сторон, и работников аппарата суда, а кроме того, нивелирует риск распространения инфекции при посещении судебного учреждения. Целесообразно вернуться к идее сплошного сканирования всех поступающих

в суды документов, для чего ввести в штат каждого суда либо соответствующего управления Судебного департамента должности работников группы сканирования судебных дел и документов. В настоящее время эти вопросы в каждом суде решаются по-разному, во многом дополнительная нагрузка ложится на плечи секретарей судебных заседаний, для которых указанная работа несвойственна.

Безусловно, с данным обстоятельством тесно связана проблема наличия технической возможности для реализации подобных мер, поэтому наряду с разработкой изменения процессуального законодательства целесообразно предусматривать проведение организационно-технических мероприятий по дальнейшей информатизации судебных органов, как то: повышение пропускной способности линий связи, повышение скорости интернет-соединения, оснащение судов модулями веб-конференций, модернизация компьютерной и иной цифровой техники, установленной в судах. Особенно актуально это для судов, находящихся в отдаленных регионах страны, имеющих зачастую нерешенные вопросы с транспортной доступностью.

С данным вопросом тесно связана сфера осуществления судами закупок товаров, работ и услуг для обеспечения собственных нужд. Полагаем, что в условиях распространения новой коронавирусной инфекции при планировании государственных закупок следует решать задачу по дальнейшему неукоснительному соблюдению санитарно-эпидемиологических мер (наличие резерва медицинских масок, перчаток, антисептиков), а также выполнению обслуживающими здание суда организациями комплекса санитарно-эпидемиологической работы. Так, например, успешно себя показали мероприятия по включению в государственные контракты по эксплуатационно-техническому обслуживанию инженерных систем, помещений и строительных конструкций здания суда, мероприятия по регулярной дезинфекции генератором холодного тумана инженерных систем, а именно исполнительного оборудования систем вентиляции и холодоснабжения, а также служебных и общественных помещений суда.

В связи с необходимостью проведения дополнительных антикоронавирусных ме-

роприятий по обслуживанию зданий судов существенное значение приобретает поиск исполнителей, обладающих соответствующими возможностями, материально-технической базой, квалифицированной рабочей силой для осуществления таких мероприятий, поскольку цена ошибки в данном случае высока как никогда — жизнь и здоровье работников и посетителей суда. Особо необходимо отметить уже действующую в Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁵ возможность определять исполнителя услуг по уборке помещений суда на закрытых торгах с приглашениями участников, что позволило вывести на качественно новый уровень обеспечение безопасности судебной деятельности и надлежащей работы судов. Следующим шагом в условиях противодействия распространения новой коронавирусной инфекции, по нашему мнению, может стать расширение возможности применения закрытых способов закупок услуг технического обслуживания инженерных систем, помещений и строительных конструкций здания суда, для чего необходимо внесение соответствующих изменений в Федеральный закон о контрактной системе.

Подводя итог проведенному исследованию, заметим, что залог успешной адаптации работы отечественной судебной системы к условиям пандемии кроется в сочетании нацеленности на защиту прав и свобод участников судопроизводства с постоянным организационно-техническим и информатизационным развитием, в том числе дальнейшей цифровизацией. Эти принципы, заложенные в фундамент отечественного правосудия, в совокупности со своевременными решениями и действиями руководства судебной системы России predeterminedелили подготовленность судов к сложностям распространения новой коронавирусной инфекции и позволили с честью пройти все связанные с этим трудности, ни на минуту не останавливая процесс отправления правосудия.

⁵ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. от 01.01.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Багаев В.А. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики). Вып. 24 / В.А. Багаев, Е.Е. Баглаева, О.А. Беляева [и др.]; ответственный редактор Ф.Я. Яковлев. Москва : КОНТРАКТ, 2018. 208 с.
2. Бобренев В.А. Организация судебной деятельности : учебник / В.А. Бобренев [и др.]; под редакцией В.В. Ершова. Москва : РГУП, 2016. 388 с.
3. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2011. 544 с.

ГАС «Правосудие»: опыт судов общей юрисдикции Нижегородской области в применении сервисов электронного правосудия

Шукин Федор Вячеславович,
заместитель председателя Нижегородского областного суда
obsud.nnov@sudrf.ru

Фетисова Татьяна Владимировна,
помощник председателя Нижегородского областного суда,
руководитель объединенной пресс-службы судов
общей юрисдикции Нижегородской области,
доцент кафедры гражданского права Приволжского филиала РГУП,
кандидат экономических наук
fetisova.tatyana@mail.ru

На фоне масштабных технологических изменений последних лет особое внимание уделяется вопросам применения цифровых сервисов в системе отправления правосудия. В статье исследуется опыт внедрения элементов электронного правосудия судами общей юрисдикции Нижегородской области, обосновывается эффективность пилотных проектов на основе ГАС «Правосудие».

Цель исследования состоит в анализе практики реализации судами общей юрисдикции Нижегородской области функциональных возможностей сервисов ГАС «Правосудие», разработке рекомендаций по повышению эффективности мероприятий в сфере формирования электронного правосудия.

В работе использованы эмпирический, системный, аналитический методы исследования, а также фактологические материалы, характеризующие процесс внедрения элементов электронного правосудия в Нижегородском регионе.

Результаты исследования: проанализированы важнейшие тенденции применения сервисов электронного правосудия судами общей юрисдикции Нижегородской области, обоснована эффективность реализации ряда пилотных проектов на базе ГАС «Правосудие», дана количественная и качественная оценка электронного межведомственного взаимодействия судов Нижегородской области, проиллюстрирована апробация методики многокритериальной рейтинговой оценки работы судов по внедрению элементов электронного правосудия.

Ключевые слова: электронное правосудие, сервисы электронного правосудия, ГАС «Правосудие», электронное межведомственное взаимодействие, эффективность информационного обмена.

Масштабные технологические изменения последних лет позволили цифровизации молниеносно проникнуть во все сферы общественной жизни: теперь нас окружают цифровые экономика и финансы, цифровые политика, дипломатия, государственное управление, цифровой маркетинг, цифровые наука и образование, даже термины «цифровое право» и «электронное правосудие» перестали резать слух.

На этом фоне вопросам информационной открытости судебной системы, гармонизации взаимоотношений судебной власти и общества, применения цифровых сервисов в системе отправления правосудия уделяется особое внимание на доктринальном, правотворческом, правоприменительном, правоинтерпретационном и правоинтеграционном уровнях.

К настоящему времени по проблематике электронного правосудия в целом и особенностям функционирования ГАС «Правосудие» в частности издано значительное количество работ, в том числе монографии (главы монографий), учебные пособия (главы в учебных пособиях), научные статьи. По состоянию на 15 ноября 2021 г. в электронной библиотеке Elibrary.ru насчитывается 2676 публикаций с упоминанием ГАС «Правосудие». Следует отметить работы, посвященные как общим вопросам правовой регламентации цифровых технологий¹, обзору возможностей и практике

¹ Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 44 с. ; Мальшцева Е.Ю., Фетисова Т.В. Инновационные объекты права // Правосудие/Justice. 2020. Т. 2. № 4. С. 131–152.

применения современных сервисов электронного правосудия², так и проблемным аспектам применения Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие»³.

Флагманом развития legaltech в мире стали страны Азиатско-Тихоокеанского региона, итоговый отчет о состоянии инноваций в правовой сфере которых от 27 сентября 2020 г.⁴ представлен авторами на крупнейшей международной конференции Distant & Digital в октябре 2020-го⁵. Появление же в России сервиса «Правосудие онлайн» в 2024 г. анонсировано председателем Верховного Суда Российской Федерации Вячеславом Лебедевым 24 сентября 2021 г. на совещании председателей верховных судов государств — членов ШОС. Сервис позволит гражданам реализовать в дистанционной форме весь объем процессуальных действий: от подачи документов в суд и уплаты государственной пошлины до участия в судебном заседании посредством веб-конференции и получения судебного акта.

Развитие и совершенствование электронного правосудия является одним из ключевых приоритетов и для судебной системы Нижегородской области. Отправной точкой в решении данной задачи стало создание в 2013 г. председателем Нижегородского областного суда А.В. Бондаром Рабочей группы по решению вопросов опытной эксплуатации комплекса программ «Судебное делопроизводство» ГАС «Правосудие» на объектах автоматизации Нижегородской области. Заседания Рабочей группы и по сей день остаются площадкой, где определяются цели и задачи, разрабатываются мероприятия по внедрению элементов электронного правосудия в регионе, а также осуществляется контроль их выполнения. Заседания Рабочей группы

проводятся на регулярной основе, к участию приглашаются представители ведомств и организаций, с которыми осуществляется межведомственное электронное взаимодействие, — ФССП, Росреестра, Пенсионного Фонда и др.

План мероприятий по использованию элементов электронного правосудия в судах общей юрисдикции Нижегородской области, утверждаемый ежегодно постановлением Совета судей Нижегородской области, является жестким ориентиром для председателей районных и городских судов области в их практической деятельности по внедрению цифровых инноваций.

В настоящее время, имея за плечами десятилетний опыт эксплуатации, ГАС «Правосудие» представляет собой единую цифровую платформу, объединяющую действующий функционал более двух десятков подсистем — от «Банка судебных решений» до «Обучения кадров».

Председатель Нижегородского областного суда Вячеслав Поправко отмечает: «В рамках развития цифровой инфраструктуры судов значение Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» трудно переоценить. Эффективное функционирование системы играет существенную роль в реализации основополагающих принципов правосудия, обеспечивает прозрачность и доступность судебной деятельности для граждан. К пятнадцатилетнему юбилею ГАС «Правосудие» практика применения цифровых сервисов судами общей юрисдикции Нижегородской области будет отражена на страницах очередного номера журнала судебной системы Нижегородской области «Судебный вестник Нижегородской области», тема номера «Открытость и доступность судебной власти».

В Нижегородской области наиболее широко используются функциональные возможности таких сервисов ГАС «Правосудие», как модуль «Электронное правосудие», модуль автоматического распределения дел.

Характеризуя динамику использования судами Нижегородской области сервиса интернет-портала ГАС «Правосудие» (модуль «Электронное правосудие»), начальник Управления Судебного департамента в Нижегородской области Александр Юрьев отмечает: «Количество принятых с 2017 г. обращений в электронном виде от граждан и организаций через модуль «Электронное правосудие» составляет более ста тысяч» (рис. 1).

С учетом большого количества судов в Нижегородской области реализация Плана подготовки районных (городских) судов области к обязательному использованию

² Момотов В.В. Правосудие в цифровой век // Судья. 2019. № 2 (98). С. 6–9; Вяселева Г.Х. Реализация Концепции информационной политики судебной системы в период пандемии // Судья. 2021. № 2 (122). С. 61–64; Данеев А.В., Данеев Р.А. Развитие ГАС «Правосудие» в судах Иркутской области // Плаголь правосудия. 2018. № 4 (18). С. 63–69.

³ Бурцева С.С. Некоторые проблемы применения информационных технологий в судебной деятельности: на примере ВКС и ГАС «Правосудие» // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 10–1. С. 327–333; Андришечкина И.Н. Автоматизация ведения достоверной статистики в судебной системе // Правовая информатика. 2021. № 2. С. 15–27; Солдаткина О.Л. На пути к цифровому правосудию: проблемы и варианты решения // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 2. С. 51–56.

⁴ State of legal innovation in the Asia-Pacific. Report Final (27 September 2020). URL: https://drive.google.com/file/d/14Gd6ZdUErG8ctFq65q_Ws8f-PQGcsdB8/view

⁵ Конференция проходила в онлайн-формате 8–9 октября 2020 г. на базе IP Академии и Skolkovo Legaltech. URL: <https://distant.digital>

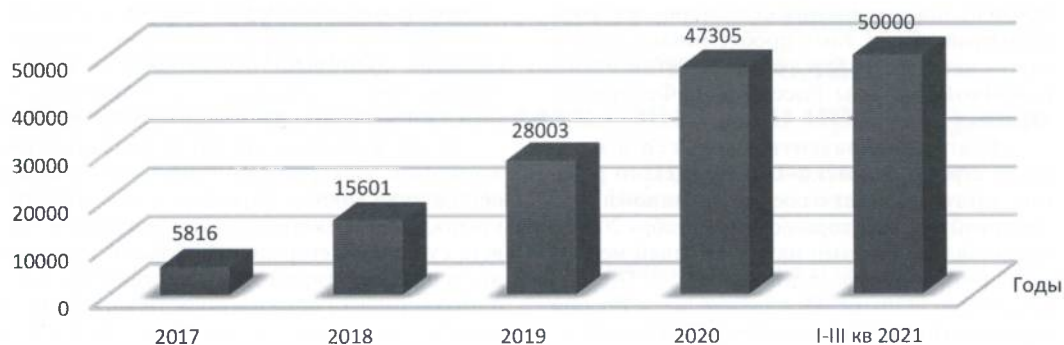

Рисунок 1. Количество обращений, принятых судами Нижегородской области в электронном виде посредством модуля «Электронное правосудие»

с 1 сентября 2019 г. средств аудиозаписи в ходе каждого судебного заседания, а также автоматизированной информационной системы при формировании состава суда потребовала от Управления принятия серьезных организационных мер.

«Последовательное и своевременное выполнение комплекса организационно-методических, организационно-технических мероприятий, мероприятий по обеспечению программно-техническими средствами позволило районным (городским) судам Нижегородской области подойти к сентябрю 2019 г. с полной готовностью к использованию средств аудиозаписи, автоматизированного средства формирования состава суда при рассмотрении судебных дел», — вспоминает Александр Юрьев.

Формирование состава суда для рассмотрения каждого уголовного, гражданского и административного дела с учетом нагрузки и

специализации судей осуществляется путем использования внешнего модуля автоматического распределения дел программного изделия «Судебное делопроизводство и статистика» ГАС «Правосудие».

В настоящее время судами общей юрисдикции Нижегородской области реализуется целый ряд «пилотных проектов» на основе ГАС «Правосудие» (рис. 2).

Направление электронных документов в суды через МФЦ

Отправной точкой в реализации проекта стало 26 февраля 2020 г., когда через МФЦ города Бора Нижегородской области в тестовом режиме было направлено в электронном виде ходатайство по делу в Семеновский районный суд через личный кабинет пользователя, созданный в разделе «Подача процессуальных документов в электронном виде» официального сайта суда, расположенного на интернет-

Рисунок 2. Основные пилотные проекты на основе ГАС «Правосудие», реализуемые в Нижегородской области

портале ГАС «Правосудие». Заявитель был зарегистрирован на портале Государственных услуг Российской Федерации, в качестве ключа простой электронной подписи использовалась учетная запись физического лица в ЕСИА. Тестовые испытания прошли успешно: направленный документ был принят судом, зарегистрирован, передан на рассмотрение судье, рассмотрен судьей, заявителю направлен ответ. Информацию о движении ходатайства заявитель получал посредством электронной почты, а через личный кабинет ознакомился с ответом на свое обращение. Таким образом, подтвердилась реальная возможность обратиться в суд посредством интернет-портала ГАС «Правосудие» при помощи МФЦ.

Масштабно пилотный проект «Направление документов в электронном виде через многофункциональные центры в суды общей юрисдикции» стартовал в Нижегородской области в марте 2020 г. По информации министерства информационных технологий и связи Нижегородской области, в настоящее время на всех компьютерах общего пользования МФЦ Нижегородской области размещены ярлыки, обеспечивающий доступ к интернет-порталу ГАС «Правосудие», и инструкция по работе с сервисом.

В феврале 2021 г. заключено соглашение между УМФЦ на территории Нижегородской области, Нижегородским областным судом, Управлением Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Нижегородской области, предусматривающее при организации предоставления услуги подачи документов в электронном виде применение защищенных каналов связи (VipNet) либо осуществление подачи документов посредством системы межведомственного электронного взаимодействия.

Таким образом, гражданам предоставлено еще больше возможностей для обращения в суд в целях реализации своих прав, в том числе через многофункциональные центры. В настоящее время не представляется возможным определить удельный вес документов, поданных посредством МФЦ, в общем объеме документов, представленных в суды Нижегородской области в электронном виде, поскольку все они поступают через личные кабинеты пользователей на портале Государственных услуг. Вместе с тем районные и городские суды области отмечают рост количества документов, поданных в электронном виде, с марта 2020 г.

Программно-технический комплекс внешнего информационного взаимодействия

В разные периоды времени Нижегородская область была включена в пилотную зону

по вводу в эксплуатацию нескольких проектов по межведомственному взаимодействию судов с государственными органами и другими организациями.

В 2018 г. Управление Судебного департамента в Нижегородской области приняло участие в опытной эксплуатации специального программного обеспечения программно-технического комплекса внешнего информационного взаимодействия (далее — ПТК ВИВ), модулей взаимодействия с Федеральной службой судебных приставов (далее — ФССП России), Федеральной налоговой службой (далее — ФНС России), Государственной информационной системой о государственных и муниципальных платежах (далее — ГИС ГМП), Росреестром, Роскомнадзором.

Ряд судов Нижегородской области принял участие в пилотном проекте по использованию ПТК ВИВ, тестируя данный ресурс путем направления запросов и получения ответов с целью определения параметров эффективности его использования, в том числе количества времени, требуемого работнику суда для направления запроса, скорости получения ответа и др. В настоящее время модули (ПТК ВИВ) взаимодействия с ФССП России, ФНС России, ГИС ГМП, Росреестром, Роскомнадзором интегрированы в ГАС «Правосудие».

В соответствии с Регламентом межведомственного взаимодействия ФССП России, судов и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в электронном виде в пилотной зоне от 12 февраля 2019 г. районные (городские) суды Нижегородской области являются участниками информационного обмена между ФССП России и судебными органами.

Судом направляются исполнительные документы о взыскании ущерба, наложении штрафов в доход государства, взыскании государственной пошлины с должника в доход соответствующего бюджета, в связи с чем в приоритетном порядке именно эти исполнительные документы формируются и направляются в электронном виде в рамках функционала Модуля взаимодействия с ФССП России ПТК ВИВ.

Фактически промышленная эксплуатация данного сервиса в Нижегородской области началась с 1 июля 2020 г. За год эксплуатации судами Нижегородской области в органы ФССП России в электронном виде направлено 7107 исполнительных документов, что составило 91% из общего количества исполнительных листов (7811), подлежащих направлению в ФССП России.

В рамках пилотного проекта в части информационного обмена с Росреестром, ФНС,

ГИС ГМП реализована возможность направления судами в указанные государственные органы запросов, подписанных электронной подписью, через ПТК ВИБ (количественная характеристика представлена в таблице).

Таблица

Количественная характеристика межведомственного взаимодействия судов Нижегородской области в I–III кварталах 2021 г.

Количество документов, направленных/полученных судами Нижегородской области	Субъекты межведомственного взаимодействия		
	Росреестр	ФНС	ГИС ГМП
Направлено, ед.	5136	5800	1812
Получено, ед.	4287	5540	1296

Проведены мероприятия по организации работы судов региона по взаимодействию с Роскомнадзором в части осуществления информационного обмена судебными актами (касающимися признания информации запрещенной к распространению на территории Российской Федерации, признания информационных материалов экстремистскими) и сведениями о них в электронном виде. Так, за I–III кварталы 2021 г. судами области было направлено 2056 судебных актов.

Очевидно, что в период пандемии роль межведомственного электронного взаимодействия вышла на качественно новый уровень. Сегодня суды стремятся применять в работе все новые и новые ресурсы и сервисы, в том числе портал взаимодействия с Федеральной нотариальной палатой.

В соответствии с Соглашением между Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации с Федеральной нотариальной палатой об обмене информацией в электронном виде от 7 ноября 2018 г. № СД-14ю/127 Фондом «Центр инноваций и информационных технологий» при Федеральной нотариальной палате разработано прикладное программное обеспечение для автоматизации процесса взаимодействия при осуществлении запросов судами о наличии сведений в реестре наследственных дел единой информационной системы нотариата.

Указанный портал является онлайн-сервисом для получения судьями федеральных судов общей юрисдикции сведений о наличии

наследственных дел и формирования запроса в электронном виде в адрес нотариуса, открывшего наследственное дело, о предоставлении суду сведений по наследственному делу. Авторизация пользователей происходит с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи. Важным обстоятельством является то, что онлайн-сервис осуществляет поиск запрашиваемой информации в рамках системы нотариата Российской Федерации в целом, а не только отдельно взятого региона. Скорость предоставления информации исчисляется в минутах.

Консолидированная база данных

Одной из целей электронного взаимодействия является создание единого информационного пространства судов разных инстанций. В этой связи в Нижегородском областном суде реализован доступ для судей районных (городских) судов и мировых судей судебных участков судебных районов города Нижнего Новгорода и Нижегородской области к консолидированной базе данных районных судов Нижегородской области, в том числе и к документам, прикрепленным в электронную картотеку судов (исковые заявления, протоколы судебных заседаний, итоговые решения и т.п.).

В настоящее время консолидированная база данных поддерживается в актуальном состоянии и включает в себя судебные акты за 2014–2021 годы. Пользователи ресурса отмечают эффективность его применения в практике судов региона.

Завершая обзор опыта судов общей юрисдикции Нижегородской области в применении сервисов электронного правосудия на базе ГАС «Правосудие», подчеркнем исключительную важность разработки новой методики оценки деятельности судов по внедрению элементов электронного правосудия.

На совещании судей региона по итогам работы в 2020 г. Председатель Нижегородского областного суда Вячеслав Поправко определил эффективность мероприятий по формированию электронного правосудия в качестве оценочного критерия работы как судебной системы в целом, так и каждого суда, судьи, председателя суда в частности.

Апробация новой методики контроля результатов работы судов на основе сводной оценочной таблицы по двадцати действующим и внедряемым элементам электронного правосудия позволила провести рейтинговую оценку всех 58 судов области.

Разработка сводной таблицы и шкалы рейтинга судов — результат определенного новаторского подхода в администрировании

судебной работы в Нижегородской области. Объективное отражение качества работы каждого из судов Нижегородской области позволяет формироваться и развиваться здоровой соревновательной атмосфере между судами,

что положительно отражается на показателе работы региона в достижении общей цели интеграции судов в единое информационное пространство в рамках развития «суперсервисов» онлайн-правосудия.

Литература

1. Андриюшечкина И.Н. Автоматизация ведения достоверной статистики в судебной системе / И.Н. Андриюшечкина // Правовая информатика. 2021. № 2. С. 15–27.
2. Бурцева С.С. Некоторые проблемы применения информационных технологий в судебной деятельности : на примере ВКС и ГАС «Правосудие» / С.С. Бурцева // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 10–1. С. 327–333.
3. Вяселева Г.Х. Реализация Концепции информационной политики судебной системы в период пандемии / Г.Х. Вяселева // Судья. 2021. № 2 (122). С. 61–64.
4. Данеев А.В. Развитие ГАС «Правосудие» в судах Иркутской области / А.В. Данеев, Р.А. Данеев // ПлаголЪ правосудия. 2018. № 4 (18). С. 63–69.
5. Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий : автореферат диссертации доктора юридических наук / А.А. Карцхия. Москва, 2019. 44 с.
6. Малышева Е.Ю., Фетисова Т.В. Инновационные объекты права / Е.Ю. Малышева, Т.В. Фетисова // Правосудие. 2020. Т. 2. № 4. С. 131–152.
7. Момотов В.В. Правосудие в цифровой век / В.В. Момотов // Судья. 2019. № 2 (98). С. 6–9.
8. Солдаткина О.Л. На пути к цифровому правосудию: проблемы и варианты решения / О.Л. Солдаткина // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 2. С. 51–56.

DOI: 10.18572/2072-3636-2022-1-11-15

Концепция электронного правосудия и новое понимание документационного обеспечения судопроизводства

Латышева Наталья Аркадьевна,

доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук
latyshevanatalia@yahoo.com

Современные правоотношения в сфере документационного обеспечения судопроизводства формируются в составе электронного правосудия как развивающейся «единой технологической платформы»*, что создает актуальные задачи на ближайшую перспективу. К их числу относятся организация контроля исполнения введенных в действие инновационных норм и создание возможностей для их практического применения в судебном делопроизводстве, а также дальнейшее совершенствование устаревающего правового регулирования в целях обеспечения его соответствия потребностям динамично эволюционирующего информационного общества.

Ключевые слова: электронное правосудие, документ, судебная деятельность, судебное дело-производство, журнал, наряд, картотека.

Значение документа в обеспечении всех видов судопроизводства состоит в формировании постоянно трансформирующихся информационных баз данных, необходимых для осуществления правосудия, а также коммуни-

кационного взаимодействия с пользователями информации о судебной деятельности. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, определенная в Указе Президента РФ

* Бурдина Е.В. и др. Электронное правосудие : моногр. / под ред. Е.В. Бурдиной, С.В. Зуева. М. : РГУП, 2021. С. 32.

от 9 мая 2017 г. № 203¹, является основой для реализации концепции электронного правосудия в судах судебной системы Российской Федерации, модернизации системы судебного администрирования.

Организационное обеспечение деятельности значительной части судов в Российской Федерации осуществляется Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации (далее — ВС РФ). Данный орган, в частности, имеет полномочия на организацию делопроизводства и архивов судов², что коррелирует со сложнейшей задачей создания актуального терминологического ряда в сфере документационного обеспечения судопроизводства, обусловленной интеграционным характером правоотношений в рассматриваемой сфере.

В настоящее время в федеральных судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах находит свое применение Приказ Судебного департамента от 26 ноября 2015 г. № 362 «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента». Рассматриваемый приказ имеет существенное значение для становления электронного документооборота, но требует современной корректировки. К примеру, термин «документ» в приказе раскрывается в объеме понятия «информация на материальном носителе, имеющая юридическую силу», а наряд понимается как «предусмотренная номенклатурой дел совокупность документов, содержащая информацию по конкретному направлению деятельности этого суда»³. Отсутствие уточнений о видах «материальных носителей» в первом случае, а во втором неопределенность способа формирования наряда в качестве «совокупности» и

неоднозначность понимания словосочетания «конкретное направление деятельности»⁴ создают основы для дальнейшего совершенствования терминологии. Кроме этого, в условиях электронного документооборота формирование некоторой части нарядов на бумажных носителях окажется не востребованным практикой.

Приведенное замечание характеризует общую ситуацию неопределенности и продолжающейся научной полемики о необходимости совершенствования действующих национальных стандартов в сфере отечественного делопроизводства. Для судов некоторые из них носят обязательный характер в силу указания об этом в «Общих положениях», действующих в настоящее время инструкциях по делопроизводству в судах. В центре внимания специалистов-документоведов находится ГОСТ Р 7.0.8-2013 СИБИД. «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»⁵. Приведенный ГОСТ определяет документ как «зафиксированную на носителе информацию с реквизитами, позволяющими его идентифицировать». Этот же стандарт устанавливает термины — «официальный документ», «архивный документ», «электронный документ», при этом отправная точка в логическом ряду дефиниции по каждому из них осуществляется от определенного в этом же ГОСТе термина «документ». Н.Г. Суровцева отмечает: в условиях цифровой трансформации особое внимание должно уделяться соотношению двух понятий «документ» и «документированная информация»⁶. Предлагается ввести широкий спектр новых терминов, которые могут применяться при работе в рамках системы управления документами. Требуется уточнение терминов «электронный документ» и «цифровой документ»⁷, «электронный документ» и «архивный электронный документ»⁸,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Статьи 1, 6 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (ред. от 30.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде от 26 ноября 2015 г. № 362 «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Прим.: В действующем Перечне документов федеральных судов общей юрисдикции, утвержденном приказом Судебного департамента от 6 июня 2011 г. № 112 (в ред. от 20.12.2019), документы систематизируются не только по направлениям деятельности, но и по видам документов в рамках данных направлений.

⁵ ГОСТ Р 7.0.8-2013 СИБИД. Делопроизводство и архивное дело (утв. приказом Росстандарта от 17 октября 2013 г. № 1185-ст.) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200108447>

⁶ Суровцева Н.Г. Трансформация понятийного аппарата документами в условиях цифровизации // Делопроизводство. 2020. № 1. С. 24.

⁷ См.: Белов И.И. Что такое «электронный документ» и чем он отличается от «цифрового документа» // Делопроизводство. 2019. № 1. С. 28–29.

⁸ См.: Янковая В.Ф. Понятия «электронный документ» и «архивный электронный документ» // Делопроизводство. 2019. № 3. С. 10–16.

«видео- и аудиовизуальный документ»⁹. В стадии разработки находится и сам механизм введения электронных новаций. Это замечание относится к возможности использования блокчейна в российском делопроизводстве. В частности, Н.А. Храмцовская отмечает большой потенциал при ведении электронных реестров во всех отраслях государственного управления, акцентируя внимание на отдельных особенностях применения данной технологии, в том числе принципа «неизменности внесенных записей»¹⁰. Использование технологий блокчейн в федеральных судах не планировалось изначально по ряду причин, в том числе наличия в составе ГАС «Правосудие» удостоверяющего центра, способного организовать эффективное использование сертификатов усиленной квалифицированной электронной подписи программными средствами подписания, а также обеспечить проверку электронной подписи и использования как централизованного, так и распределенного способа хранения информации¹¹. Однако судебная деятельность осуществляется в стремительно развивающемся едином (глобальном) информационном пространстве и использование ресурсов блокчейн-технологий в судебной деятельности в настоящее время является предметом дискуссий¹², окончание которой будет символизировать разработка нового ведомственного термина. В частности, для организации документационного обеспечения судопроизводства практический интерес представляет опыт применения блокчейна в архивном деле, при передаче документов судов на постоянное хранение в состав Государственного архивного фонда РФ. В этой связи важно исследовать содержание реализованных пилотных проектов, например проекта Государственного ко-

митета Республики Татарстан по архивному делу¹³.

В ближайшем будущем возрастающий объем в общем документообороте, наряду с продолжающейся традицией формирования документов человеком, будут получать результаты работы автоматически генерируемых информационных систем. В этой связи новый этап развития системы управления документами будет «отчуждаться от человека» при условии формирования сообщений, записей, команд, которые выполняются автоматически на основе информации, которая была введена человеком ранее. Ожидается «переход не только к безбумажным, но и безлюдным технологиям»¹⁴. В российскую практику были введены термины «искусственный интеллект» и «гибридный интеллект»¹⁵, что актуально и для российских судов.

Некоторые термины, востребованные в ведении судебного делопроизводства, содержатся в разрозненных подзаконных нормативных правовых актах Судебного департамента при ВС РФ. Действующий термин «служебный документ» ориентирован на традиционные формы документооборота, что тормозит процессы цифровизации¹⁶. Данное замечание актуализируется в связи с наличием требований об изготовлении бланков с изображением Государственного герба в одноцветном варианте на бланках федеральных судов исключительно на сертифицированных полиграфических и штемпельно-граверных предприятиях¹⁷, т.е. в традиционном бумажном варианте.

¹³ URL: [www.tadviser.ru/index.php/Проект:Госархив_Республики_Татарстан_\(блокчейн\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Госархив_Республики_Татарстан_(блокчейн)).

¹⁴ Там же. С. 17.

¹⁵ ГОСТ Р 43.0.8-2017 Национальный стандарт Российской Федерации. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Искусственно-интеллектуализированное и человекоинформационное взаимодействие. Общие положения (утв. и введ. в действие приказом Росстандарта от 27 июля 2017 г. № 757-ст.) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200146327>

¹⁶ См.: Пункт 1.3 Инструкции о порядке изготовления, учета, использования, хранения и уничтожения бланков с изображением Государственного герба Российской Федерации, оформления и размещения вывесок федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 марта 2013 г. (ред. от 12.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См.: Статьи 3, 10 Федерального конституционного закона от 25 декабря 2000 г. № 1-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации» (ред. от 20.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 1995 г. № 1268 «Об упорядочении изготовления, использования, хранения и уничтожения печатей и бланков с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации» (ред. от 18.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Жукова М.М. Работа с аудиовизуальными документами в организации: правовые и практические аспекты // Делопроизводство. 2019. № 3. С. 87–92.

¹⁰ См.: Храмцовская Н.А. Технология блокчейна как инструмент управления документа и электронного документооборота // Делопроизводство. 2018. № 3. С. 40–41.

¹¹ См.: Интернет-интервью с Л.А. Юхневичем, руководителем ФГБУ «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие»: «Электронное правосудие — будущее российской судебной системы» от 1 января 2017 г. URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/yuhnevich/>.

¹² См. например: Бертовский Л.В., Девяткин Г.С. Перспективы применения технологии «блокчейн» в уголовном судопроизводстве // Сб. мат. XXIV международной научно-практической конференции. Восточно-Сибирский институт МВД России. 2019. С. 115–118 и др.

В настоящее время отсутствуют разъяснения, что понимать под журналом или книгой. Между тем это основные делопроизводственные единицы в суде, входящие в перечень сводной номенклатуры дел суда и системы управления документами (СУД)¹⁸. Под журналом (книгой) возможно понимать скрепленную (расположенную) в валовой последовательности страниц (дат, номеров) учетно-регистрационную документированную информацию, оформленную в установленном порядке, в соответствии с предусмотренными его (ее) формой строками и графами. Только в Инструкции по делопроизводству в районных судах, утвержденной Приказом Судебного департамента от 29 апреля 2004 г. № 36¹⁹ (ред. от 29.10.2019), предусмотрено ведение различных журналов (книг) в общем количестве 57 единиц. Дополнительные формы журналов ведутся в районных судах на основе иных приказов Судебного департамента. Кроме этого, председатели судов в случае необходимости могут вводить дополнительные формы. Систематизация журналов (книг) как внутренних документов суда может быть осуществлена по следующим основаниям.

1. В зависимости от предназначения журналов в системе судебного администрирования они делятся на две группы: а) журналы общего характера, содержание сведений которых может учитываться в работе всего суда как участника СУД (например, журнал учета входящей корреспонденции); б) специализированные журналы, обеспечивающие регистрационные действия в рамках отдельных видов судопроизводства, судебных инстанций (например, реестр (журнал) учета вещественных доказательств по гражданским, административным делам или реестр (журнал) учета гражданских, административных дел, поступивших на апелляционное рассмотрение).

2. На основании установленных сроков хранения — журналы временных сроков хранения и постоянного срока хранения на основании действующих перечней документов²⁰.

¹⁸ Латышева Н.А. СУД в суде // Российский судья. 2019. № 1. С. 37–41.

¹⁹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Прим.: В настоящее время в судах общей юрисдикции действует Перечень документов федеральных судов общей юрисдикции с указанием сроков хранения, утв. приказом Судебного департамента от 9 июня 2011 г. № 112 (ред. от 20.12.2019), также может применяться Перечень Росархива от 20 декабря 2019 г. № 236 «Об утверждении Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе

3. С учетом наличия особых требований к их оформлению и условиям хранения и уничтожения (подшивка, заверение гербовой печатью, подписью председателя суда или ответственного должностного лица).

Одной из ключевых проблем в ведении журналов является перевод алфавитных указателей исключительно в электронную форму. В настоящее время алфавитные указатели имеют постоянный срок хранения с пометкой «хранится в суде»²¹. В условиях электронного документооборота нивелируется потребность в ведении алфавитных указателей в традиционном, бумажном виде (с прорезями букв по правому полю границе страниц журнала), а их содержание может формироваться без работника аппарата суда, т.е. с применением систем искусственного интеллекта на основании единожды внесенных данных в учетно-статистическую карточку судебного дела. Сохранение для алфавитных указателей постоянного срока хранения с дополнительной пометкой «в электронном виде» позволило бы оптимизировать правила ведения судебного делопроизводства, в том числе с обеспечением вечного хранения журналов в электронном формате.

Данное замечание справедливо не только для алфавитных указателей, но и для журналов кратковременного срока хранения. Прогрессивные решения требуются и для нарядов, которые формируются копиями документов, одновременно имеющимися в оригиналах. Современные ресурсы действующей автоматизированной системы обеспечения судебной деятельности, в совокупности с надлежащим применением уже действующего нормативного правового регулирования²², позволяют председателям судов утверждать решения экспертных комиссий о ведении журналов в электронном виде при введении в действие сводных номенклатур дел судов на очередной календарный период. Прак-

деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения» // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Прим.: В качестве примера можно привести алфавитные указатели: по гражданским, административным делам, рассмотренным судом первой инстанции, по гражданским, административным делам, рассмотренным в суде кассационной апелляционной инстанции (ст. 332 Перечня документов федеральных судов общей юрисдикции с указанием сроков хранения) и т.д.

²² См.: Пункт 1.8 Инструкции о порядке организации комплектования, хранения, учета и использования документов (электронных документов) в архивах федеральных судов общей юрисдикции, утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 19 марта 2019 г. № 56 (ред. от 16.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

тически проводниками реализации данного решения являются филиалы ИАЦ Судебного департамента, в настоящее время — с учетом содержания технического задания Судебного департамента ФГБУ «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие» на 2021 г. и плановый период 2022 и 2023 годов, где отдельно зафиксирован вид работ «администрирование используемой системы электронного документооборота» (п. 140)²³.

Концепция электронного правосудия является основанием для трансформации понимания документа и смежных с ним терминов в содержании современного документационного обеспечения правосудия. Происходящие изменения основаны на действии различных институциональных (отраслевых) факторов, в том числе процессуального и цифрового права, законодательства о персональных данных, архивного права, нормативно-методического регулирования в сфере общегосударственного делопроизводства. Электронное правосудие как «новый тип судебной организации, основанной на применении информационных технологий, сетей и

автоматизированных систем»²⁴ судов меняет содержание судебного делопроизводства, делает его сервисно-ориентированным²⁵, позволяет реализовать цели социально значимого проекта «Правосудие онлайн». Ввиду наибольшей нагрузки по рассмотрению судебных дел и особенностей организационного обеспечения деятельности мировых судей, имеет последовательную реализацию целей обновления содержания документационного обеспечения судопроизводства на судебных участках мировых судей в субъектах Российской Федерации.

Создание надежных терминологических основ в судебном делопроизводстве, переход на создание документов в электронном виде позволят ускорить процессы внедрения информационных технологий в судебную деятельность — как во внутреннем контуре системы судебного документирования, так и во внешнем, ориентированном на пользователей информации и участников судопроизводства. При этом важнейшую организационную роль должен иметь контроль реального введения новаций в организации ведения судебного делопроизводства, который позволит сформировать объективные оценки сроков внедрения и качества осуществленных нововведений в сфере цифровизации.

²³ Приказ Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации от 25 декабря 2020 г. № 256 «Об утверждении государственного задания федеральному государственному бюджетному учреждению «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие» на 2021 г. и плановый период 2022 и 2023 годов». URL: <http://files.sudrf.ru/2468/information/doc20210224-164113.pdf>

²⁴ Бурдина Е.В. Указ. соч. С. 47.

²⁵ Капустин О.А. Приоритетные направления организации судебной деятельности на современном этапе // Администратор суда. 2020. № 2. С. 9.

Литература

1. Белов И.И. Что такое «электронный документ» и чем он отличается от «цифрового документа» / И.И. Белов // Делопроизводство. 2019. № 1. С. 28–29.
2. Бертовский Л.В. Перспективы применения технологии «блокчейн» в уголовном судопроизводстве / Л.В. Бертовский, Г.С. Девяткин // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции (Иркутск, 6–7 июня 2019 г.). Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019. С. 115–118.
3. Бурдина Е.В. Электронное правосудие: монография / Е.В. Бурдина [и др.]; под редакцией Е.В. Бурдиной, С.В. Зуева. Москва : РГУП, 2021. 327 с.
4. Жукова М.М. Работа с аудиовизуальными документами в организации: правовые и практические аспекты / М.М. Жукова // Делопроизводство. 2019. № 3. С. 87–92.
5. Капустин О.А. Приоритетные направления организации судебной деятельности на современном этапе / О.А. Капустин // Администратор суда. 2020. № 2. С. 3–9.
6. Латышева Н.А. СУД в суде / Н.А. Латышева // Российский судья. 2019. № 1. С. 37–41.
7. Суровцева Н.Г. Трансформация понятийного аппарата документами в условиях цифровизации / Н.Г. Суровцева // Делопроизводство. 2020. № 1. С. 22–26.
8. Храмовская Н.А. Технология блокчейна как инструмент управления документа и электронного документооборота / Н.А. Храмовская // Делопроизводство. 2018. № 3. С. 40–50.
9. Янковая В.Ф. Понятия «электронный документ» и «архивный электронный документ» / В.Ф. Янковая // Делопроизводство. 2019. № 3. С. 10–16.

Популяризация и стимулирование информатизации судебного делопроизводства

Бикмиев Рамиль Гаптерауефович,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук
ram.bicmiew@yandex.ru

Бурганов Рамис Салихутдинович,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук
ramis1ggg@mail.ru

Статья посвящена тому, какие средства необходимо применять для более эффективного внедрения электронного документооборота в судах. Авторами рассматриваются причины, по которым созданные и подключенные программные продукты используются в судах не так активно, как хотелось бы. В статье делается ряд предложений законодательного, организационного и идеологического характера для продвижения электронного судопроизводства.

Ключевые слова: электронное правосудие, информатизация судопроизводства, правовые стимулы, ГАС «Правосудие», подача документов в суд.

Любое, даже самое прогрессивное нововведение может встретить определенное противодействие или безразличие общества, и до его полного и повсеместного использования может пройти долгий период времени. Надо отметить, что принятие нормативного правового акта и создание условий для его применения не всегда влекут за собой популярность того или иного нововведения. Из истории нам известно, например, о том, как в России внедряли картофель. Это был долгий и тернистый путь, на котором встречались разнообразные приказные меры по введению этого овоща, поощрения тех, кто отличился в разведении картофеля, многочисленные отравления зелеными клубнями и плодами и даже картофельные бунты¹. Несмотря на этот длительный путь, на сегодняшний день мы не можем представить себе наш стол без картофеля.

Данный пример показывает, насколько важны и необходимы стимулы в любой сфере человеческой деятельности. Стимулирование представляет собой важную часть правового регулирования. Как справедливо отмечают Е.В. Иванова и И.Ю. Семенова, «правовое регулирование как часть механизма действия права осуществляется благо-

даря двум противоположным юридическим средствам: правовым стимулам и правовым ограничениям. Правовые стимулы связаны с созданием благоприятных юридических условий для удовлетворения правомерных интересов личности, правовое ограничение призвано сдерживать неправомерное, асоциальное поведение личности»².

Данная статья посвящена стимулам и популяризации введения и использования электронного делопроизводства в российских судах. Мы попытаемся ответить на вопрос, какие благоприятные юридические условия следует создать для более масштабного использования новейших технологий в судебной деятельности.

На сегодняшний день информационные технологии прочно заняли свое место в судебной деятельности. Это развитие идет и количественно, и качественно. Первое выражается в том, что растет число обращений в суды в электронном виде, СМС-извещений, отправленных участникам судебных процессов, заседаний с использованием систем аудиопотоколирования, заседаний, проведенных с помощью видео-конференц-

¹ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 21.09.2021).

² Иванова Е.В., Семенова И.Ю. Правовые стимулы и правовые ограничения в отечественном семейном праве как современная теоретическая проблема // *Oeconomia et Jus*. 2016. № 2. С. 14–19.

связи, и др.³ Существуют и качественные изменения: запускаются новые программные продукты, способы электронного взаимодействия и др. Например, за последнее время введены возможность онлайн-заседания на портале арбитражных судов, возможность электронного взаимодействия между судебной системой и адвокатским сообществом в части оплаты труда адвокатов по назначению, оцифровка архивов, передача исполнительных документов для исполнения в электронном виде. Вместе с тем данные нововведения функционируют не во всех судах и внедряются в разных регионах с разной скоростью.

В связи с этим нам представляется, что необходимо обратить внимание на стимулы, которые уже созданы и которые еще необходимо создать для более быстрого и эффективного внедрения и популяризации применения новых технологий в судебном делопроизводстве. Для этого в первую очередь необходимо обратить внимание на наиболее важные, на наш взгляд, причины, по которым созданные и подключенные программные продукты используются не так активно, как хотелось бы. К таким причинам следует отнести следующие.

1. Привычка. Пожалуй, это наиболее распространенная причина, по которой и у сотрудников суда, и у людей, вовлеченных в работу суда (обычные граждане, профессиональные юристы и т.д.), отсутствует желание перестраивать свою работу с учетом нововведений электронного делопроизводства. При этом у них выработан определенный алгоритм действий, для преодоления которого требуется мощный стимул или мотивация. Эта сила привычки касается не только сотрудников аппарата суда, но и участников процесса, которые не всегда хотят переходить на электронное делопроизводство.

2. Загруженность. Также выступает немаловажным препятствием на пути изменения способов работы в рамках судебного делопроизводства. Очень распространена ситуация, когда сотрудник суда выполняет большой объем работы на бумажном носителе и ему, помимо этого, приходится обучиться и выполнять работу в электронном виде.

³ Отчеты об итогах деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Otchet_SD_za_2019_g.pdf, http://www.cdep.ru/userimages/OTChYoT_2017.pdf (дата обращения: 21.09.2021).

Невозможно популяризировать электронное делопроизводство в судах без борьбы с двойной работой, когда приходится делать одну и ту же работу и в электронном виде, и на бумажном носителе.

Так, Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» ввел обязательное аудиопроотолирование судебного заседания по уголовным делам в судах первой и апелляционной инстанции⁴. В связи с чем на секретаря судебного заседания или помощника судьи, помимо ведения традиционного бумажного протокола судебного заседания, возлагается и ведение аудиопотокола. На первый взгляд кажется, что ведение аудиопотокола заключается лишь в том, что сотрудник суда нажимает кнопку на диктофоне, однако наряду с этим есть и другие обязанности: проверка исправности оборудования, запись на материальный носитель (диск), подшивка диска в дело, копирование аудиопотокола на электронный носитель участника процесса при наличии его ходатайства и т.п. Это является дополнительной нагрузкой на сотрудников аппарата суда.

3. Опасения, связанные с небезопасностью электронной передачи и хранения информации. Проведенное нами анкетирование судей и сотрудников аппарата суда показало, что значительная часть (68,3%) считает данные опасения обоснованными, что информация «может стереться», «уничтожиться», «пропасть», «электронную подпись можно подделать», «иск может подать другой человек» и др.

4. Проблемы, которые могут возникнуть с самой программой. Программный продукт, разработанный и запущенный в эксплуатацию, может иметь недостатки, которые выявляются и устраняются в процессе его использования. Тем самым программный продукт становится более совершенным и удобным для применения.

Выделив основные причины, мы попробуем предложить пути активизации использования электронного документооборота в судах. Формулируя отдельные стимулы для применения новых технологий в судопро-

⁴ См.: Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4817.

изводстве, мы считаем, что данные стимулы не должны ни в коем случае ограничивать права граждан. Ведь использование как бумажных носителей, так и электронных не является незаконным, и многие граждане не освоили еще более современные способы ведения делопроизводства. При этом нельзя не согласиться с А.В. Красновым, по мнению которого «государство должно просчитывать модели поведения таким образом, чтобы не отнимать у граждан те или иные блага с целью заставить их совершить определенные действия, а, наоборот, предоставить соответствующие блага сознательным гражданам»⁵.

Стимулы применения новых технологий в судебном делопроизводстве по способу реализации можно, на наш взгляд, разделить на несколько групп: законодательные, организационные и идеологические.

Законодательные предусматривают внесение изменений в различные нормативные правовые акты, стимулирующие использование электронного делопроизводства или отдельного программного продукта.

Мы предлагаем применить следующие законодательные стимулы электронного судопроизводства.

1. Предусмотреть в Налоговом кодексе Российской Федерации⁶ (далее — НК РФ) льготы для лиц, обращающихся в суд в электронном виде и получающих судебную корреспонденцию через личный кабинет. Похожее стимулирование успешно функционирует для лиц, оплачивающих штрафы, назначенные в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях⁷ (далее — КоАП РФ), в короткие сроки (ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ). При оплате штрафа в срок не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа административный штраф может быть уплачен в размере половины суммы наложенного административного штрафа.

Кроме того, подобный опыт снижения государственной пошлины при подаче до-

кументов в электронном виде предусмотрен в ч. 4 ст. 333.35 НК РФ: «Размеры государственной пошлины, установленные настоящей главой за совершение юридически значимых действий в отношении физических лиц, применяются с учетом коэффициента 0,7 в случае подачи заявления о совершении указанных юридически значимых действий и уплаты соответствующей государственной пошлины с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг, региональных порталов государственных и муниципальных услуг и иных порталов, интегрированных с единой системой идентификации и аутентификации». Следует распространить этот опыт на оплату государственной пошлины при подаче исков и других заявлений.

2. Обсудить возможность введения требования взаимодействия с судом некоторых участников судопроизводства только в электронном виде. По нашему мнению, данное требование целесообразно было бы распространить на государственные органы, прокуратуру, адвокатуру и т.д. в целях экономии времени, трудовых ресурсов и расходов на бумагу, почту и т.п.

3. Внести изменения в ряд подзаконных актов. В частности, в Табель форм статистической отчетности⁸, Инструкции по судебному делопроизводству. Данные акты предусматривают необходимость распечатки документов, которые существуют в электронном виде (поступающие в суд, судебные документы, наряды, учетно-статистические карточки и т.д.). По нашему мнению, от этого нужно постепенно отходить, поскольку это требует двойной работы и ведения двойного документооборота.

Вместе с тем в ряде актов предусмотрена возможность не распечатывать поступившие в электронном виде документы. Так, в п. 3.3.6 Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах (первой, апелляционной и кассационной инстанций) закреплено следующее: «Изучение документов, поступивших в арбитражный суд в электронном виде, осуществляется судьями и сотрудниками суда при помощи имеющихся в распоряжении суда технических средств. При необходимости по требованию судьи такие документы

⁵ Краснов А.В. К вопросу о правовых стимулах в действующем законодательстве // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 1 (1). С. 113–118.

⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/PR70-12-05-2020/TABEL_2020.xls (дата обращения: 21.09.2021).

могут быть распечатаны его помощниками/специалистами судебного состава»⁹. Это правило фактически дублируется в Порядке подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде: «При необходимости распечатываются и приобщаются на бумажном носителе к материалам судебного дела (производства) копии документов, поступивших в электронном виде»¹⁰.

4. Рассмотреть возможность освобождения лиц, которые не имеют достаточного опыта и знаний в сфере компьютерных технологий, от последствий допускаемых ошибок (например, когда приходит корреспонденция в электронном виде, а гражданин не воспринимает эту информацию или в случае ошибочного направления документов в электронном виде не тому адресату и т.п.). Кроме того, мы предлагаем ужесточить ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 Уголовного кодекса Российской Федерации¹¹, далее — УК РФ), поскольку, например, законодателем установлено наказание за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, в частности до шести лет лишения свободы, а по ч. 2 ст. 272 УК РФ — до четырех лет лишения свободы. Данные меры направлены на то, чтобы вовлечь больше лиц в электронный документооборот и защитить этих новых пользователей от действий злоумышленников.

Организационные выражаются в изменении организационной структуры судов, изменении должностей полномочий, во введении новых и устранении старых функциональных обязанностей работников. Одна из организационных мер, которую мы предлагаем для более эффективного и доступного электронного судопроизводства, это введение должности консультанта по электронному документообороту. Можно рассмотреть

вопрос о возложении этой обязанности на действующих сотрудников аппарата суда на периодической основе (дежурство). Такой сотрудник ведет как личный прием, так и отвечает на звонки. Заслуживает также внимания возможность создания судебных кол-центров в крупных городах, сотрудники которых отвечали бы на звонки заинтересованных лиц, в том числе оказывали бы консультацию по вопросам электронного правосудия.

Идеологические связаны с проведением информирования населения, воспитательной и разъяснительной работы, демонстрацией преимуществ электронного документооборота. Так, например, в Республике Татарстан подготовлен и демонстрировался в публичных местах (на всех станциях Казанского метрополитена) видеоролик, посвященный возможности подачи документов в суд в электронном виде. Другим примером является размещение на главной странице сайта Амурского областного суда видеоролика с пошаговой инструкцией по подаче документов в электронном виде (сервис «Электронное правосудие»)¹².

Меры по популяризации электронного документооборота предпринимаются и на общегосударственном уровне. Так, Минкомсвязь разместила на сайте госзакупок конкурс на оказание услуг по информированию о доступных электронных услугах и сервисах цифрового государства, а также о преимуществах использования механизмов получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в том числе путем установления единых стандартов популяризации электронных услуг. Одной из задач оказания услуг является формирование знания и доверия граждан и коммерческих организаций к получению услуг в электронном виде, информирование пользователей о доступных услугах, сервисах и функциях в электронном виде на Едином портале и в мобильных приложениях, преимуществах перехода на цифровое взаимодействие с государством, а также информирование пользователей о появлении новых услуг, сервисов и функциях, в том числе о вновь создаваемых комплексных услугах по жизненным ситуациям граждан на ЕПГУ в электронном виде (суперсервисах) за счет размещения

⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 г. № 100 (ред. от 11.07.2014) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа. Утвержден Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 (ред. от 05.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² URL: <http://oblsud.amr.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.10.2021).

рекламно-информационных материалов, разъясняющих материалы на телевидении, в Интернете и других рекламно-информационных каналах»¹³.

Перечисленные группы стимулов часто взаимопересекаются и дополняют друг друга. Например, идеологические или организационные стимулы могут быть после их появления и применения закреплены в законе.

Можно разделить рассматриваемые средства стимулирования на принуждение и убеждение. Например, в качестве инструмента популяризации электронного правосудия в США выбрали метод кнута. Если заявитель подает документы в бумажной форме, его адвокатам придется немало постараться, чтобы доказать обоснованность отказа от использования СМ/ЕСФ¹⁴. Представляется, что должно быть разумное сочетание убеждения и принуждения к применению электронного судопроизводства с большим упором на первое.

Что касается принуждения, то в отношении электронного делопроизводства такое средство к участникам судопроизводства не применяется. Нет жесткого требования к подаче документов или участию в судебном заседании только в электронном виде. Вместе с тем в арбитражном и гражданском процессуальном законодательстве есть нормы, обязывающие участника процесса отслеживать движение дела, но только если этот участник является юридическим лицом и после того, как лицо получило первое извещение или первый судебный акт по делу (ч. 2.1 ст. 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹⁵, ч. 6 ст. 121 Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации¹⁶). Таким образом, данные лица вовлекаются в сферу электронного судопроизводства.

Судьи и сотрудники аппарата суда применяют установленный законодателем и судебными органами порядок электронного судопроизводства. Принятые правила являются обязательными для них. По нашему мнению, при принятии и изменении документов, регламентирующих электронное делопроизводство, должны учитываться, помимо прочего, опыт работы сотрудников судебной системы. Учет этого опыта позволит наиболее эффективно использовать достижения компьютерных технологий в судопроизводстве.

Нам представляется, что необходимо активнее применять меры убеждения и поощрения. Сюда следует отнести упомянутое снижение государственной пошлины, продолжение работы по популяризации (видеоролики, разъяснения, буклеты и т.п.). Для работников суда возможно установление премий, доплат, иных выплат за работу и внедрение электронного правосудия.

В заключение отметим, что само по себе создание программных продуктов для электронного судопроизводства представляет из себя только часть внедрения электронного судопроизводства. Важно донести это до пользователей как среди работников судебной системы, так и среди лиц, обращающихся в суд, и сотрудников других государственных и муниципальных органов. Недостаточно только информировать о существовании возможностей электронного документооборота, необходимо еще и популяризировать его использование и стимулировать потенциальных пользователей втягиваться в эту деятельность. От того, насколько активно, последовательно и эффективно будет проводиться популяризация, и зависят успех внедрения новых технологий в судопроизводство в нашей стране.

¹³ URL: <https://d-russia.ru/na-populyarizatsiyu-elektronnyh-uslug-tsifrovogo-gosudarstva-vydeleno-526-mln-rub.html> (дата обращения: 16.10.2021).

¹⁴ URL: https://ejjustice.cnews.ru/articles/2016-05-13_kak_sudy_mira_otkazyvayutsya_ot_bumagi (дата обращения: 14.10.2021).

¹⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Иванова Е.В. Правовые стимулы и правовые ограничения в отечественном семейном праве как современная теоретическая проблема / Е.В. Иванова, И.Ю. Семенова // *Oeconomia et Jus*. 2016. № 2. С. 14–19.
2. Краснов А.В. К вопросу о правовых стимулах в действующем законодательстве / А.В. Краснов // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2007. № 1 (1). С. 113–118.

Обыкновения правоприменительной практики как средство защиты гражданских прав участников экономических отношений

Стёпин Александр Борисович,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Астраханского филиала Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент
aleksandrstjopin@rambler.ru

Обыкновения правоприменительной практики являются выражением результативности судебного и административного порядка урегулирования конфликта (ст. 11 ГК РФ). Реализуемые как правила-установления, правила-требования, правила-ограничения, правила-цели (недопущения совершения действий, выполнения требований), они выражают объективированный опыт индивидуально-правовой деятельности. Несмотря на сходство обыкновений со смежными понятиями (обычай, заведенный порядок, правовые положения, правовые позиции), их наличие не доказывается и они **не могут быть изменены** по воле участников правоотношения. В отличие от обыкновения доказать существование обычая должна сторона, которая на него ссылается (ст. 65 АПК РФ). В отличие от заведенного порядка обыкновения могут относиться к неписаному индивидуальному регулированию, несмотря на их правоприменительный характер. В отличие от правовых положений и правовых позиций высших судебных инстанций как формы **руководящей** судебной практики обыкновения отражают развитие **текущей** практики.

Ключевые слова: обыкновения правоприменительной практики, обычай, официально установленный порядок, правоприменительная практика, формы судебной практики, механизм защиты гражданских прав, стадии защиты гражданских прав, способы защиты гражданских прав, средства защиты гражданских прав, восстановление нарушенного (оспариваемого) права.

В механизме защиты гражданских прав участников экономических отношений обыкновения (правила) относятся к формам правоприменительной практики, выражая результаты правового регулирования конфликтного правоотношения на стадии обращения, обеспечения и восстановления нарушенного (оспариваемого) права. Как форма судебной практики обыкновения выражают итоги текущей (повседневной) правовой деятельности, основанные на общем официально установленном порядке (п. 1 ст. 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹, ст. 1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации² (далее — АПК РФ), ч. 1 ст. 1 Ко-

декса административного судопроизводства Российской Федерации³) и индивидуальных особенностях спорных правоотношений. С развитием правоприменительной практики (текущей, прецедентной, руководящей (Алексеев С.С.), праворазъяснительной, правоконкретизирующей, правовосполнительной (Карташов В.Н.) и др.) возникает потребность закрепления результатов индивидуально-правовой деятельности в виде правовых положений и правовых позиций, свойственных руководящей практике, прецедентов, свойственных прецедентной практике, и обыкновений — текущей практике.

Многообразие правоприменительной практики (судебной, административной, третейской, нотариальной, следственной, прокурорской и др.) позволяет рассмат-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 13.01.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

ривать обыкновения в нескольких значениях:

1) как организаторскую деятельность в области права и как результат (опыт) этой деятельности⁴,

2) как стандартные (общие) правила урегулирования конфликтного правоотношения, сложившиеся в определенной сфере правовой деятельности субъектов права на защиту и субъектов реализации этого права,

3) как индивидуальные правила текущей практики, синтезированные с правовым регулированием охранительных правоотношений в условиях отсутствия или неопределенности правовой нормы, недостаточности нормативного правового регулирования конфликтного правоотношения. Выраженные в правилах практической юриспруденции обыкновения позволяют упорядочить нормативное и индивидуальное правовое регулирование в переходные периоды развития процессуального законодательства⁵.

Выражая названные значения, обыкновения направлены на индивидуальное (конкретное) в споре при одновременной реализации общих обязательных правил (стандартов), предусмотренных материальным правом и официально установленным порядком (процедурой) защиты нарушенного (оспариваемого) права. Присущие всем видам правоприменительной практики обыкновения выражают текущие результаты их развития в виде отдельных решений (постановлений) как механизмы (модели, образцы) для последующего урегулирования аналогичного конфликтного правоотношения.

Сущностные характеристики обыкновений находят выражение в соотношении со смежными понятиями, такими как: обычай, заведенный порядок, правоположения и правовые позиции. В отличие от обычая обыкновения не имеют обратной силы, поскольку выражают решение по конкретному делу, не трансформируют отношения сторон, не влияют на исковую давность, и их наличие не доказывается участниками спора. В отличие от обыкновения доказать существование обычая (ретроактивную оговорку) должна

сторона, которая на него ссылается (ст. 65 АПК РФ). Обычаи, выраженные в правилах договора и соглашений, обладают обратной силой. Это связано с намерением сторон распространить условия договоров и соглашений на период до их заключения. В этом случае в механизме защиты гражданских прав участников экономических отношений реализация обратной силы обычаев связана с вопросом об ответственности контрагента, разъяснением наличия рисков наступления неблагоприятных последствий, например при изменении числа дней просрочки и увеличении суммы неустойки⁶, изменений сроков исковой давности⁷. Наличие волеизъявления сторон, выраженного в дополнительном соглашении, является условием защиты гражданских прав субъектов экономических отношений при применении обратной силы⁸, поскольку обратная сила напрямую не предусмотрена законом и (или) типовым договором⁹. Например, при недопущении начисления неустойки за просрочку, возникшую до его заключения¹⁰.

По мнению А.А. Белкина¹¹, Е.Б. Хохлова¹², понятия «обыкновения правоприменительной практики» и «обычай» повторяют одно другое. С точки зрения С.И. Вильнянского, обыкновение выступает разновидностью правовых обычаев¹³, а с позиции

⁴ См.: Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 1. М. : Юрид. лит., 1981. С. 341.

⁵ См.: Андреева Т.К. и др. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М. : Статут, 2013. С. 270.

⁶ См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21 февраля 2020 г. № Ф01-7960/2019 по делу № А43-8071/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14 июля 2020 г. № Ф04-2655/2020 по делу № А75-16375/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 сентября 2019 г. № Ф05-14897/2019 по делу № А40-162646/2018 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23 июня 2020 г. № 01-10237/2020 по делу № А28-5234/2018 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 15 января 2020 г. № Ф10-6106/2019 по делу № А83-19066/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30 ноября 2020 г. № Ф03-4865/2020 по делу № А51-5352/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 октября 2019 г. № 305-ЭС19-11225 по делу № А40-114941/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: Белкин А.А. Обычаи и обыкновения в государственном праве // Правоведение. 1998. № 1 (220). С. 38.

¹² См.: Курс российского трудового права. Общая часть. Т. 1 / под ред. Е.Б. Хохлова. СПб., 1996. С. 557.

¹³ См.: Вильнянский С.И. Обычаи и правила социального общежития // Ученые записки Харь-

А.А. Серветника обыкновения правоприменительной практики, носящие признаки прецедентов судебного толкования законодательства и опубликованные в официальных изданиях, следует рассматривать как источник правоприменения¹⁴. С точки зрения О.В. Маловой, связь данных понятий видится в том, что нормы обычаев в порядке их формирования «осуществляются на основе длительных и устойчиво повторяющихся фактических общественных отношений»¹⁵, и в ходе указанного процесса заведенный порядок как установившаяся практика взаимоотношений между конкретными сторонами многократно дублируется, получает распространение среди все большего числа лиц, в итоге чего практика начинает носить общий характер, становясь обыкновением¹⁶. В вопросах защиты нарушенного гражданского права участников экономических отношений обыкновения, как и обычаи, **во-первых**, конкретизируют субъективные права и обязанности в условиях исполнения договорных и недоговорных обязательств, возмещения убытков, злоупотребления правом со стороны участника правоотношения, например при сокрытии активов в ходе процедуры банкротства, что выражается в завышении алиментов, мнимом разделе имущества или брачном договоре¹⁷ и др. **Во-вторых**, обеспечивают **консервацию правовых отношений** как результат стабильности и единообразия судебной практики, достижения социального компромисса¹⁸. **В-третьих**, выражают единство и последовательную реализацию судебных и несудебных средств и способов защиты в условиях рискованного характера конфликтного правоотношения,

поскольку повышение доли риска при урегулировании конфликта требует дополнительной защиты гражданских прав. Например, в случаях проверки поставщиками и подрядчиками полномочий у сотрудников контрагента на подписание передаточных документов¹⁹, указания в договоре условия об обмене документами и информацией в электронном виде (информирование)²⁰, отбора проб для исследований (в случае превышения ПДК и др.) без арбитражной (контрольной) пробы²¹ и др.

Обычаи и обыкновения применяются, если в законе нет правил, а субъектом предпринимательской деятельности не урегулированы какие-либо вопросы с контрагентом или между ними нет соглашения. Значение обыкновений возрастает, когда сложившиеся и широко применяемые в какой-либо области предпринимательской деятельности правила поведения нарушаются, а обращение с требованием в судебном и (или) административном порядке не приводит к наступлению ожидаемых результатов (частичное удовлетворение заявленных требований, трансформация истца при подаче встречного иска в ответчика и применение обеспечительных мер, выбор ненадлежащего способа защиты и отказ в защите нарушенного права и др.).

Представляя собой индивидуальные правила разрешения спора, такие как правила-установления, правила-требования, правила-ограничения, правила-цели (недопущения совершения действий, выполнения требований), обыкновения отличаются от правоположений и правовых позиций высших судебных инстанций (Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ), Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ)) как сложившейся практики при разрешении гражданских и административных споров. Как только такие правовые положения (правовые позиции) получают нормативное значение, они, по оценке С.С. Алексеева, сразу же вливаются в нормативную основу механизма правового

ковского юридического института. Харьков, 1954. Вып. 5. С. 15.

¹⁴ См.: Белов В.А. О докторской диссертации А.А. Серветника // Вестник гражданского права. 2006. Т. 6. № 2. С. 276.

¹⁵ Токарев Б.Я. Советское право и обычаи в их связи и развитии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. С. 7.

¹⁶ См.: Малова О.В. Правовой обычай, обыкновение и общепризнанные принципы и нормы международного права // Сибирский юридический вестник. 2001. № 4. С. 9–13.

¹⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

¹⁸ См.: Попов В.В. Обыкновения правоприменительной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 3.

¹⁹ См.: Апелляционное определение Челябинского областного суда от 2 апреля 2019 г. по делу № 11-4085/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15 февраля 2019 г. № Ф01-7087/2018 по делу № А11-3596/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26 декабря 2018 г. № Ф06-41116/2018 по делу № А55-1085/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

го регулирования²². В этом случае, несмотря на то что обыкновения не относятся к руководящей практике и правотворчеству, они вплотную примыкают к нормативной основе регулирования конфликтного правоотношения. Это объединяет обыкновения с правоположениями и правовыми позициями судебной практики как выражениями результативного уровня ее развития, когда вырабатываются индивидуальные правила регулирования, сложившихся при разрешении типовых правовых ситуаций²³. Вместе с тем в отличие от правовых положений и правовых позиций, направленных на формирование единства правоприменительной практики, обыкновения являются выражением многообразия подходов к разрешению споров. В этой связи представляется возможной проверка (внесение изменений, отмена) обыкновений текущей правоприменительной практики на уровне высших судебных инстанций. Ранее в Законе о Конституционном Суде РСФСР от 12 июля 1991 г. содержалась гл. 3 «Рассмотрение дел о конституционности правоприменительной практики». Обыкновение правоприменительной практики, о котором говорится в данной главе, не было включено в содержание Закона о Конституционном Суде РФ от 21 июля 1994 г., вместе с тем функции проверки конституционности обыкновения правоприменительной практики не были исключены. Так, Определением от 17 октября 2006 г. № 382-О²⁴ КС РФ подтвердил, что проверка

конституционности обыкновения правоприменительной практики, в том числе толкования правовых норм судами общей юрисдикции, в компетенцию КС РФ не входит. Однако Определением от 2 ноября 2006 г. № 444-О²⁵ Конституционный Суд, по сути, признал неконституционность практики применения положения Налогового кодекса Российской Федерации²⁶. При возникновении вопросов о конституционности применяемых на практике норм, законов и подзаконных актов параллельно возникают вопросы и о том, насколько обыкновения правоприменительной практики, сложившиеся в результате применения нормативно-правовых актов, соответствуют Конституции Российской Федерации²⁷ (далее — Конституция РФ).

Необходимость конституционно-правового регулирования формирования (развития) правоприменительной практики на уровне обыкновений обусловлена рядом причин, прежде всего такими как нарушение либо незащищенность вступившим в законную силу правоприменительным актом субъективных гражданских прав участников экономических отношений, противоречие принципам договорных отношений, неконституционность правоприменительной практики. В Конституции РФ прямо не указывается на то, что правоприменительная практика может быть объектом проверки. Однако вследствие изменений, внесенных в ч. 2 ст. 74 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»²⁸,

²² См.: Алексеев С.С. Указ. соч. С. 350–352.

²³ См.: пункт 3 Определения Конституционного Суда РФ от 5 октября 2000 г. № 198-О «По жалобе гражданина Мосякова Якова Афанасьевича на нарушение его конституционных прав применением части второй статьи 213 КЗоТ Российской Федерации (в редакции от 25.09.1992)» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 1; пункт 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 5 февраля 1993 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики, связанной с судебным порядком рассмотрения споров о предоставлении жилых помещений; о проверке конституционности административного порядка выселения граждан из самоуправно занятых жилых помещений с санкции прокурора; о проверке конституционности отказа в возбуждении уголовного дела» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 12. Ст. 445.

²⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 382-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Степанова Владимира Исаковича и Степановой Деметры Игоревны на нарушение их конституционных прав обыкновением правоприменительной практики, ограничивающим право граждан на полное возмещение ущерба, причиненного в результате выплаты заработной платы ниже прожиточного минимума». URL: <https://tkrfkod.ru/pract/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17102006-n-382-o/>

²⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2006 г. № 444-О «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Астаховой Ирины Александровны положением подпункта 1 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 29.11.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ См.: Федеральный конституционный закон от 9 ноября 2020 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 46. Ст. 7196; Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

подтверждена необходимость принятия решения, исходя из индивидуальных особенностей конкретного дела и сложившейся правоприменительной практики.

Обыкновения отличаются от правоположений судебной практики источниками закрепления. Если источниками закрепления обыкновений правоприменительной практики могут быть письма, инструкции, итоговые и промежуточные решения (постановления), вынесенные по конкретным делам судами разных уровней, то источниками правоположений являются опубликованные ответы ВС РФ на вопросы, которые утверждаются Президиумом ВС РФ, информационные письма высших судебных органов, содержащих рекомендации по результатам

обзора отдельных вопросов судебной практики, разъяснения ВС РФ по вопросам судебной практики.

Подводя итоги, следует заключить, что обыкновения как средство защиты участников экономических отношений отличаются тем, что являются результатами развития текущей правоприменительной практики. Отличительной особенностью обыкновений правоприменительной практики является то, что они имеют подзаконный и казуальный характер, отражают правовые позиции высших судебных инстанции — КС РФ и ВС РФ. С изменениями в законодательстве связываются и изменения обыкновений, отмена ранее действующего закона в конечном счете приводит к утрате и правовой силы обыкновений.

Литература

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 томах. Т. 1 : курс / С.С. Алексеев. Москва : Юридическая литература, 1981. 359 с.
2. Белкин А.А. Обычай и обыкновения в государственном праве / А.А. Белкин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 1 (220). С. 34–39.
3. Белов В.А. О докторской диссертации А.А. Серветника / В.А. Белов // Вестник гражданского права. 2006. Т. 6. № 2. С. 265–283.
4. Вильнянский С.И. Обычай и правила социалистического общежития / С.И. Вильнянский // Ученые записки Харьковского юридического института. Харьков, 1954. Вып. 5. С. 3–24.
5. Курс российского трудового права. В 3 томах : Т. 1 Общая часть / под редакцией Е.Б. Хохлова. Санкт-Петербург : СПбГУ, 1996. 572 с.
6. Малова О.В. Правовой обычай, обыкновение и общепризнанные принципы и нормы международного права / О.В. Малова // Сибирский юридический вестник. 2001. № 4. С. 9–13.
7. Попов В.В. Обыкновения правоприменительной деятельности : автореферат диссертации кандидата юридических наук / В.В. Попов. Волгоград, 2000. 21 с.
8. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под редакцией П.В. Крашенинникова. Москва : Статут, 2013. 958 с.
9. Токарев Б.Я. Советское право и обычай в их связи и развитии : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Б.Я. Токарев. Саратов, 1970. 17 с.

Уважаемые авторы!

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Судебные расходы в гражданском процессе: особенности присуждения при оплате иными лицами

Романов Андрей Александрович,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Юридической школы Дальневосточного федерального университета,
управляющий партнер консультационной группы «Верно»
andrey.romanov@vernogroup.ru

Статья посвящена процедурам уплаты судебных расходов лицами, не являющимися участниками по делу (представителями сторон и пр.), в силу особенностей российского налогового права и законодательства о бухгалтерском учете и вопросам дальнейшего присуждения понесенных судебных расходов по итогу принятия финального судебного акта по делу.

Ключевые слова: суд, судебная власть, судебная система, судебные расходы, стороны, представитель.

Активное развитие предпринимательства в России на современном этапе способствует многообразию форм сотрудничества граждан, предпринимателей и организаций, а также сложность и комплексность хозяйственных и иных взаимосвязей, существующих между ними. Глобализация торговли и сотрудничества субъектов различных государств, поддержка инвестиционной привлекательности своих территорий государством влечет за собой проникновение иностранных субъектов в российский коммерческий оборот, что обуславливает необходимость регулирования как гражданских правоотношений, так и вопросов предоставления судебной защиты иностранным инвесторам и гражданам иных государств.

Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации в ст. 398¹ и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации в ст. 254² иностранным лицам предоставлен национальный режим, что означает, что таковые иностранные лица пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с российскими организациями и гражданами. Иностранцы граждане, лица без граждан-

ства, иностранные организации, международные организации имеют право обращаться в суды в Российской Федерации для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

В процессе реализации сторонами хозяйственной деятельности иностранные лица также вправе заключать сделки, регулируемые российским правом, подчинять возникающие между сторонами договора отношения российскому законодательству. В силу изложенных обстоятельств между сторонами договора возникают взаимные права и обязанности, в том числе и финансового характера.

Кроме того, участие иностранных лиц в гражданском обороте России может тем или иным образом инициировать судебные разбирательства в судах общей юрисдикции или арбитражных судах по различным основаниям, и стороной такого судебного спора будет являться иностранная организация или гражданин.

В силу объективно существующего критерия инкорпорации в зарубежном государстве иностранной компании либо гражданства иностранного гражданина такие субъекты, очевидно не имеющие познаний в области российского права, будут вынуждены обратиться за защитой своих нарушенных прав к российским юристам или адвокатам, что, в свою очередь, потенциально обусловит возникновение вопроса о последующем распределении судебных расходов.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

Гражданский кодекс Российской Федерации в гл. 39 «Возмездное оказание услуг» не содержит каких-либо ограничений для заключения такого договора (как правило, имеющего своим предметом в контексте данной статьи оказание юридических услуг или правовой помощи) с иностранными субъектами³.

При этом иностранное лицо на момент спора может фактически и не находиться на территории Российской Федерации либо не иметь филиала или представительства в России, что характерно для возникновения исков по итогам завершения исполнения контрактов, возникновения корпоративных споров и пр., в которых иностранные лица в таком случае привлекаются в качестве ответчика.

Необходимость оформления внешнеэкономических сделок и документов для оплаты услуг российского представителя из-за границы, требования валютного контроля, отсутствие дочерних или подчиненных структур иностранного лица на территории России предопределяют актуальность вопроса о том, вправе ли иной российский контрагент иностранного лица по указанию последнего осуществить платеж российскому юристу или адвокату — представителю такого иностранца и будет ли в данном случае таковой платеж признаваться судами достаточным основанием для присуждения понесенных по делу иностранным лицом судебных расходов (при условии, конечно, что судебный акт принят в его пользу).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 21 января 2016 г. предусматривает в п. 9 возможность перехода права на возмещение судебных расходов в порядке универсального или сингулярного правопреемства, однако текстом указанного акта вопросы возмещения судебных расходов в случае их оплаты иным лицом, нежели тем, в пользу которого был постановлен судебный акт, не урегулированы⁴.

Вместе с тем до настоящего времени сохраняет свое действие информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного

Суда Российской Федерации № 12 от 5 декабря 2007 г., п. 5 которого предусмотрено, что факт оплаты услуг представителя не стороной, заявившей требование о возмещении судебных расходов, а третьим лицом в счет исполнения денежного обязательства перед заявителем не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании расходов на оплату услуг представителя⁵.

Иными словами, в случае, если лицо, не участвовавшее в деле и не привлеченное к участию в нем, произвело оплату судебных расходов за лицо, в пользу которого был принят судебный акт, при этом такая оплата осуществлялась в связи с имеющимися обязательствами такого третьего лица, не связанного со спором и его участниками, перед стороной по делу, можно резюмировать, что лицом, в пользу которого суд принял судебный акт, фактически были понесены судебные расходы, уплаченные путем не прямой транзакции, а использования конструкций, легитимных по определению российского гражданского законодательства.

Думается, что такой подход справедлив и для текущего правового регулирования вопросов возмещения судебных расходов на оплату услуг представителя и полностью соответствует духу и смыслу вышеназванного Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1, положения которого санкционировали введение гражданских начал в процессуальные вопросы, признание обоснованными и присуждение судебных расходов лиц, участвующих в деле, на представителя.

Рассматриваемая конструкция может быть весьма актуальной для иностранных лиц, вовлеченных в судебное разбирательство в России и имеющих неисполненные денежные обязательства в свою пользу со стороны российских контрагентов, которые в таком случае можно направить на оплату возникающих судебных расходов с их последующим возмещением. Кроме того, данный подход актуален и справедлив в том числе и для российских контрагентов в отношении существующих между ними обязательств.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 5 декабря 2007 г. № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» // СПС «КонсультантПлюс».

Особенности реализации конституционного права на судебную защиту в арбитражном суде

Жуков Евгений Валерьевич,

доцент кафедры правового обеспечения деятельности органов власти,
Северо-Кавказский институт — филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук
zhukov6908-7@tanu.pro

Жукова Анастасия Евгеньевна,

старший преподаватель кафедры правового обеспечения деятельности органов власти,
Северо-Кавказский институт — филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук
zhukova6908-7@kaiost.cn

Актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что на сегодняшний день в судебной системе Российской Федерации происходят значительные изменения, усовершенствование системы судов. Данная статья направлена на выявление преимуществ и недостатков арбитражного разбирательства. Ведущими методами к исследованию данной проблемы являются теоретические, а именно анализ, синтез, сравнение, обобщение; математические и статистические методы — сравнительные методы, количественный и качественный анализ. Результатами данной научной работы являются понимание значимости и особенностей арбитражного судебного производства в Российской Федерации, выявление всех составляющих арбитражных процессуальных отношений, выделен перечень арбитрабельных споров, а также условия, которым должен следовать истец при обращении в суд за защитой своих прав. Проанализировав особенности арбитражной защиты нарушенных и/или оспариваемых прав, можно прийти к выводу, что арбитражное судопроизводство является востребованным среди других видов судебных разбирательств.

Ключевые слова: арбитражное судопроизводство, правоотношения, арбитрабельность, арбитражная реформа, нарушенные права.

Введение

Одним из ключевых конституционных прав человека является право на судебную защиту. В конституционно-правовой доктрине отмечено, что судебная защита — это государственная функция. Некоторые ученые приравнивают ее к правосудию, его доступности¹. Доступное правосудие предусматривает прежде всего такую модель судебного производства, которая позволяла бы воспользоваться средствами правовой защиты нарушенных или оспариваемых прав². Как указано в ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации³,

каждому гражданину РФ гарантируется право на судебную защиту его прав и свобод.

В России существует два типа коммерческого арбитража: международный и внутренний арбитраж⁴. Российская система альтернативного разрешения споров претерпела соответствующие изменения за последние несколько лет⁵. Арбитражная реформа имеет двоякую причину ее проведения. Во-первых, необходимо было модернизировать арбитражное судопроизводство в России и привести российское законодательство в соответствие с международными стандартами международного коммерческого арбитража. Вторая цель арбитражной реформы — это повысить надежность российских арбитражных судов, которые до сих пор основывались на эпизодических арбитражных центрах, созданных

¹ Khurmatullina A.M., Maliy A.M. The supranationality problem in the formation of interstate associations (The Case of the Eurasian Economic Union) // *Journal of Economics and Economic Education Research*. 2016. Vol. 17. Iss. 2. P. 304–309.

² Albert, F. Russian arbitration reforms — A case for an attractive venue // *Russian Arbitration Association*. 2017. 30 Marth.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Nigel B., Partaside C., Redfern A., Hunter M. *Redfern and hunter on international arbitration*. Oxford : Oxford University Press, 2015. 808 p.

⁵ Yykin A., Rubins N. Russian courts hold an icc arbitration clause to be unenforceable // *Kluwer Arbitration Blog*. 2018. 28 November.

для удобства, а затем ставших постоянными в основном для урегулирования внутригрупповых споров.

Цель исследования направлена на анализ арбитражного судебного производства, выявления основных особенностей и эффективности в защите нарушенных и/или оспариваемых прав физических и юридических лиц в Российской Федерации. Работа содержит анализ действующих нормативно-правовых актов, которые регулируют арбитражное судебное производство. Также рассматриваются новые предложения для повышения эффективности реализации права на судебную защиту нарушенных и/или оспариваемых прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования представляет собой использование следующих основных методов.

1. Теоретические — изучение научной литературы, нормативно-правовых документов с целью выяснения состояния исследуемой проблемы. Были использованы анализ, синтез, сравнение, обобщение, моделирование, что позволило охарактеризовать понятийно-терминологический аппарат, особенности арбитражного судебного производства в Российской Федерации. Системный метод использовался для проведения анализа терминологии темы; метод исторического анализа и диалектический метод — при исследовании нормативно-правовых актов, которые отображают развитие арбитражного судебного производства.

2. Математические и статистические методы — сравнительные методы, количественный и качественный анализ обращений за защитой нарушенных и/или оспариваемых прав в арбитражный суд.

Результаты и обсуждение

Арбитражные процессуальные правоотношения, их особенности

При арбитражном судебном разбирательстве между сторонами возникают арбитражные процессуальные правоотношения, без наличия которых не представляется возможным решить спор. Арбитражные процессуальные правоотношения возникают исключительно на основе правовых законодательных норм между конкретными субъектами правоотношений, у которых возник спор. Они обуславливают необходимое поведение участников, их права и свободы в процессе судебного производства. Арбитражные процессуальные правоотношения имеют силу государственного принуждения в случае невыполнения судебного решения.

Кроме арбитражного суда, субъектами арбитражных процессуальных правоотношений

являются физические и юридические лица. Более того, в отдельных случаях ими могут быть иностранные физические и юридические лица, а также лица, которые не имеют гражданства, — апатриды⁶. Согласно статье 40 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁷ (далее — АПК РФ) лицами, которые принимают участие в деле, выступают стороны, заявители и заинтересованные лица — по делам особого производства, по делам о несостоятельности (банкротстве) и в иных случаях, предусмотренных АПК РФ, третьи лица, прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и организации, граждане, обращающиеся в арбитражный суд в случаях, предусмотренных действующим кодексом.

Таким образом, субъектов процессуальных правоотношений можно разделить на три большие группы: первая — стороны, третьи лица в исковом производстве, заявители и заинтересованные лица в делах, которые возникают из административных правоотношений. Для того чтобы обратиться в суд за защитой своего нарушенного или оспариваемого права истец (лицо, право которого нарушено) обязан подать исковое заявление к ответчику (лицу, которое нарушило право истца)⁸.

Вторая — группа лиц, которые защищают общественные либо государственные интересы или права, свободы, законные интересы других лиц, — прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и организации, граждане. В связи с этим отмеченные лица обладают лишь процессуально-правовой заинтересованностью⁹. Также можно выделить третью группу субъектов арбитражных процессуальных правоотношений. К ней относятся лица, которые помогают осуществлять правосудие для всестороннего рассмотрения дела, анализа всех деталей и вынесения обоснованного и справедливого решения.

Арбитражное соглашение

Стороны, желающие разрешить спор в арбитраже, в качестве альтернативного механизма разрешения споров должны включить в свой договор арбитражную оговорку или

⁶ Khvalei, V., Varyushina I. Russia: Legislation, trends and tendencies // Arbitration Yearbook Russia. Chicago: The Baker & McKenzie International Arbitration Yearbook, 2017.

⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Pettibone P. The nonarbitrability of corporate disputes in Russia // Arbitration International. 2013. Vol. 29. Iss. 2. P. 263–274.

⁹ Kostin A., Davydenko D. Chapter 7 Russia // Law and practice of international arbitration in the cis region / eds. by K. Hober, Y. Kryvoi. Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International Arbitration, 2017. 648 p.

подписать арбитражное соглашение¹⁰. Соглашение сторон о передаче споров в арбитраж должно быть действительным: т.е. не должно быть недостатков, касающихся воли стороны или отсутствия полномочий у стороны в ходе подписания арбитражного соглашения. Арбитражное соглашение должно быть действующим и иметь четкую формулировку (нечеткая формулировка сделает арбитражное соглашение недееспособным)¹¹.

Если сторона начинает судебное разбирательство с нарушения арбитражного соглашения, другая сторона может выступать против такого судебного разбирательства, возражая против юрисдикции суда в соответствии со ст. 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹² (далее — ГПК РФ). Кроме того, она имеет право просить суд оставить иск без рассмотрения в связи с наличием действующего и подлежащего исполнению арбитражного соглашения¹³. Стороны также могут требовать возмещения убытков, причиненных нарушением арбитражного соглашения на основании общих норм договорного права. Однако в соответствии с российским законодательством (если применимо) стандарты доказывания ущерба и их размера довольно высоки¹⁴.

Арбитражный суд, образованный специальными или российскими арбитражами, администрируемый учреждением, не получившим надлежащего одобрения от правительства России, не может избежать вмешательства государственных судов со всеми вытекающими отсюда последствиями. Фактически новая реформа арбитража в значительной степени усиливает роль государственных судов на нескольких важнейших этапах арбитражного разбирательства. Например, новая реформа наделяет государственные суды полномочиями назначать арбитров и рассматривать ходатайства об отводе в случае тупика — функция, которая раньше выполнялась президентом Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

Потерпевшая сторона имеет право подать ходатайство в государственные суды об от-

воде арбитра в течение одного месяца с даты уведомления о первоначальном решении, отклоняющем ее отвод. Тот факт, что в местном государственном суде ведется производство по определению действительности арбитражного соглашения, не препятствует началу арбитража и вынесению арбитражного решения. Однако это может создать проблемы для последующего признания арбитражного решения¹⁵.

Оспаривание и отмена арбитражного решения

Основания для отмены арбитражных решений предусмотрены ст. 233 АПК РФ и ст. 421 ГПК РФ. Заявление об отмене арбитражного решения подается в государственный арбитражный суд субъекта, на территории которого было вынесено арбитражное решение, или в районный суд, на территории которого было вынесено арбитражное решение, в течение трех месяцев с момента получения заявителем решения, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или федеральным законом. По соглашению сторон заявление об отмене может быть подано в государственный арбитражный суд субъекта/районный суд по месту нахождения/месту жительства или по адресу одной из сторон. Заявление об отмене арбитражного решения рассматривается судьей единолично по правилам производства в суде первой инстанции в течение одного месяца со дня его поступления в суд. Кроме того, стороны арбитражного суда могут по прямому соглашению исключить возможность обжалования арбитражного решения в арбитражных разбирательства, проводимых в России¹⁶.

В соответствии с измененными нормами Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»¹⁷ (с изменениями, внесенными в 2013, 2015 и 2017 годах) вследствие арбитражной реформы у суда есть один месяц вместо трех, как было раньше, для рассмотрения запроса об экзекватуре — исполнении судебного решения, вынесенного в другой стране. В течение этого времени суды имеют право получить объяснения от трибунала, вынесшего соответствующее решение. Если государственный суд придет к выводу, что процессуальные нарушения были, он имеет право приостановить разбирательство на срок до трех месяцев

¹⁰ Бельская Е.А. Вопросы теории и практики судебных разбирательств в арбитражных судах Российской Федерации // Инновационная экономика и право. 2017. Т. 1. № 6. С. 68–75.

¹¹ Moffitt M.L., Bordone R.C. The handbook of dispute resolution. Jossey-Bass, 2017. 564 p.

¹² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Yykin A., Rubins N. Russian courts hold an ICC arbitration clause to be unenforceable // Kluwer Arbitration Blog. 2018. 28 November.

¹⁴ Harding A. The fundamentals of constitutional courts // International IDEA Constitution Brief. URL: <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/the-fundamentals-of-constitutional-courts.pdf>

¹⁵ Albert F. Russian arbitration reforms — A case for an attractive venue // Russian Arbitration Association. 2017. 30 Marth.

¹⁶ Polkinghorne M., Biggs J., Dai A., Obamuroh T. Grounds for refusing recognition or enforcement // UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration. 2020. Vol. 1. P. 927–976.

¹⁷ Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // СПС «Гарант».

по запросу стороны, чтобы позволить арбитражному суду исправить нарушения. Решение суда первой инстанции подлежит немедленному исполнению, если суд кассационной инстанции не примет решение о приостановлении исполнения заявления ответчика.

Когда российский суд выносит определение о признании и приведении в исполнение арбитражного решения, он выдает исполнительный лист (исполнительный список). Этот приказ должен быть подан в Службу судебных приставов России в течение трех лет после признания и исполнения постановления. Несоблюдение заявленных сроков — три года для запроса экзекватуры и три года для подачи судебного приказа российским судебным приставам — могут сделать невозможным приведение в исполнение действительного арбитражного решения. Важно отметить, что, если судебный приказ возвращается стороне, у которой судебный должник не имеет активов, у нее есть три года, чтобы повторно подать судебный приказ судебным приставам¹⁸.

¹⁸ Ballantyne J. VIAC becomes second institution licensed in Russia. *Global Arbitration Review* // *Global Arbitration Review*. 2019. 15 July.

Выводы

Установлено, что при обращении за защитой в суд между заинтересованными сторонами возникают арбитражные процессуальные правоотношения, которые имеют определенных субъектов, объект и содержание. Выявлено, что инициатором судебного производства является сторона, права которой нарушены или оспариваемы. Именно она подает исковое заявление, которое должно отвечать всем требованиям и условиям. Также в принятии иска может быть отказано при определенных основаниях, закрепленных в законодательных актах.

В процессе исследования возникли новые вопросы и проблемы, нуждающиеся в своем решении. Необходимо продолжать исследование по разработке способов для снижения колоссальной нагрузки с арбитражных судов, модернизировать существующую систему арбитражного судопроизводства. Материалы данной статьи могут быть полезными для выявления проблем, существующих в действующем арбитражном процессуальном законодательстве, которое регулирует реализацию конституционного права на судебную защиту.

Литература

1. Бельская Е.А. Вопросы теории и практики судебных разбирательств в арбитражных судах Российской Федерации // Е.А. Бельская // *Инновационная экономика и право*. 2017. Т. 1. № 6. С. 68–75.

References

1. Albert, F. Russian arbitration reforms — A case for an attractive venue / F. Albert // *Russian Arbitration Association*. 2017. 30 Marth.
2. Ballantyne, J. VIAC becomes second institution licensed in Russia. *Global Arbitration Review* / J. Ballantyne // *Global Arbitration Review*. 2019. 15 July.
3. Harding, A. (2017) The fundamentals of constitutional courts / A. Harding // *International IDEA Constitution Brief*. URL: <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/the-fundamentals-of-constitutional-courts.pdf>.
4. Khurmatullina, A.M. The supranationality problem in the formation of interstate associations (The Case of the Eurasian Economic Union) / A.M. Khurmatullina, A.M. Malyi // *Journal of Economics and Economic Education Research*. 2016. Vol. 17. Iss. 2. P. 304–309.
5. Khvalei, V. Russia: Legislation, trends and tendencies // *Arbitration Yearbook Russia* / V. Khvalei, I. Varyushina. Chicago : The Baker & McKenzie International Arbitration Yearbook, 2017.
6. Kostin, A. Chapter 7 Russia / A. Kostin, D. Davydenko // *Law and practice of international arbitration in the cis region* / eds. by K. Hober, Y. Kryvoi. Alphen aan den Rijn : Kluwer Law International Arbitration, 2017. 648 p.
7. Moffitt, M.L. The handbook of dispute resolution / M.L. Moffitt, R.C. Bordone. Jossey-Bass, 2017. 564 p.
8. Nigel, B. Redfern and hunter on international arbitration / B. Nigel, C. Partaside, A. Redfern, M. Hunter. Oxford : Oxford University Press, 2015. 808 p.
9. Pettibone, P. The nonarbitrability of corporate disputes in Russia / P. Pettibone // *Arbitration International*. 2013. Vol. 29. Iss. 2. P. 263–274.
10. Polkinghorne, M. Grounds for refusing recognition or enforcement / M. Polkinghorne, J. Biggs, A. Dai, T. Obamuroh // *Uncitral Model Law on International Commercial Arbitration*. 2020. Vol. 1. P. 927–976.
11. Yykin, A. Russian courts hold an icc arbitration clause to be unenforceable / A. Yykin, N. Rubins // *Kluwer Arbitration Blog*. 2018. 28 November.

Надлежащее извещение в эпоху цифровизации правосудия по гражданским делам

Луконина Юлия Андреевна,

старший юрист агентства интеллектуальной собственности «Компания “ЗНАКОВ”», преподаватель кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия
julia-lukonina@mail.ru

В статье поднимаются проблемы извещения участников гражданского процесса. Анализу подвергается институт извещения лиц, участвующих в деле, сквозь призму цифровизации отправления правосудия по гражданским делам. Автор исследует природу судебного извещения, определяя условия для признания извещения надлежащим. Сравнительно-правовой метод научного познания позволяет провести параллель с арбитражным процессом и выявить пробелы в нормативно-правовой регламентации дефиниции надлежащего извещения в гражданском процессуальном законодательстве.

В качестве цифровых конфигураций судебного извещения автором приводятся примеры извещения посредством СМС-сообщений, а также с помощью функционала официальных сайтов судов в сети Интернет и электронной почты. Рассматриваются условия признания таких способов надлежащими. Прослеживается диалектика цифровизации судебного извещения в России. Для сравнения используется опыт зарубежных стран (Италии, Южной Кореи, Великобритании).

На основе полученных результатов с учетом новаций в сфере идентификации личности в информационно-коммуникационной сети Интернет определяется новый способ извещения лиц, участвующих в деле, с помощью мессенджеров. Автором исследуется возможность признания такого способа надлежащим, указываются достоинства его использования и рациональность его признания в качестве допустимого средства коммуникации со стороны судебной системы.

Ключевые слова: судебное извещение, надлежащий способ извещения, цифровизация правосудия, СМС-извещение, идентификация личности.

Подготовка дела к судебному разбирательству является неотъемлемой стадией гражданского процесса. Одним из ключевых элементов подготовки дела признается извещение лиц, участвующих в деле, следующее за вынесением определения о назначении судебного заседания. Как справедливо в этой связи отмечал М.К. Треушников, «извещение — это необходимое условие судебного заседания»¹. Неслучайно по прямому указанию закона рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, является безусловным основанием для отмены решения суда первой инстанции (п. 2 ч. 4 ст. 330, п. 2 ч. 4 ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации², далее — ГПК РФ).

При этом рассматривая институт извещения как один из центральных, в частности

при решении вопроса об отмене судебного решения в апелляционном или кассационном порядке, особый акцент, как нам кажется, следует сделать на понятии надлежащего способа извещения.

В арбитражном процессуальном праве в части первой и второй ст. 123 Арбитражного процессуального кодекса³ (далее — АПК РФ) содержится указание на то, когда именно участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим образом. В то же время, несмотря на активное оперирование термином примерно в двадцати статьях процессуального кодекса (ч. 6 ст. 63.1, ч. 2 ст. 75, ч. 2.1 ст. 113, ч. 3 ст. 153.10, ч. 3 ст. 167, ст. 243, ч. 4 ст. 330, ч. 5 ст. 379.5 и др.), в гражданском процессуальном законодательстве данная дефиниция не раскрывается.

Исходя из системного толкования положений, закрепленных в ст. 113 ГПК РФ, под надлежащим следует понимать такое извещение, которое позволяет проинформировать участ-

¹ Гражданский процесс: учебн. / под ред. М.К. Треушникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2007. С. 189.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

ника гражданского процесса о дате и времени судебного заседания, подтвердить данный факт и сделать это заблаговременно⁴.

Следовательно, для признания извещения надлежащим необходимо одновременное выполнение двух условий. Во-первых, способ извещения должен обеспечивать доведение информации до адресата с корреспондирующей ему возможностью фиксации данного факта. Во-вторых, само извещение должно быть сделано с таким расчетом, чтобы указанные лица имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд.

В связи с цифровизацией практически всех аспектов жизни общества и государства законодатель «значительно обновляет правовое регулирование» содержания процессуальных правоотношений, тем самым предоставляя субъектам гражданского судопроизводства возможность постепенного перехода на цифровые рельсы⁵.

Институт судебного извещения аналогичным образом подвергается цифровой модернизации. К «иным средствам связи и доставки», указанным в ч. 1 ст. 113 ГПК РФ, в 2012 г. присоединилось СМС-извещение. В 2016 г. для государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов и организаций законодатель предусмотрел необходимость самостоятельного отслеживания движения дела с помощью функционала официального сайта суда в сети Интернет⁶. В 2017 г. суды получили возможность извещать участников процесса посредством электронной почты.

Согласно действующим правилам, извещение с помощью СМС-сообщения признается надлежащим, если извещаемое лицо в письменной форме предоставило согласие на такое извещение⁷. Согласие может быть получено во время личной подачи документов в канцелярию суда либо непосредственно после проведения предварительного судебного заседания.

Для указанных в ч. 2.1 ст. 113 ГПК РФ лиц обязанность самостоятельно отслеживать движение дела возникает после получения первого судебного извещения или первого судебного акта. Последнее не лишает их права при ус-

ловии отсутствия технической возможности подать ходатайство о направлении судебных извещений и вызовов без использования информационных ресурсов.

В отношении электронной почты по общему правилу действует презумпция надлежащего извещения, если извещаемое лицо направило заявление в суд, указав адрес электронной почты в тексте обращения⁸. Однако такое извещение на практике используется гораздо реже.

За рубежом также имеется опыт использования цифровых конфигураций судебного извещения. В Италии каждый судебный район может запустить электронную систему гражданского судопроизводства и оповещения участников процесса⁹. В Южной Корее граждане могут получать официальные извещения при помощи СМС. В Великобритании, если сторона указывает адрес электронной почты в тексте обращения в суд, то извещение данным способом автоматически признается надлежащим¹⁰.

В России процесс признания цифровых способов извещения прошел длительный путь становления и развития. Первоначально суды скептически относились к подобным новациям, указывая на то, что СМС-сообщение не может свидетельствовать о факте получения стороной уведомления и достоверно подтвердить факт принадлежности номера телефона определенному лицу, а адрес электронной почты не может быть с точностью отнесен к конкретному участнику судопроизводства¹¹. Однако если проанализировать судебную практику в сравнении с появляющимися в то время научными исследованиями, то можно с уверенностью сделать вывод о том, что принятие новых способов извещения в большей степени было обусловлено отсутствием соответствующей правовой регламентации.

В научных кругах, равно как и в судебной системе, предлагались различные варианты легализации цифровых извещений. Предполагалось, если СМС не было доставлено абоненту после трех попыток, то извещение должно было быть направлено традиционным способом¹². Предложенные варианты действительно имели право на жизнь. Но с момента проведения последних исследований прошло

⁴ Марченко А.Н., Судоргина Е.В. Надлежащее извещение участников гражданского судопроизводства: заметки из адвокатской практики о проблемах процессуального института // Адвокатская практика. 2020. № 1. С. 46–48.

⁵ Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф. Правовое регулирование процессуальных прав и обязанностей, осуществляемых в электронной форме участниками гражданского судопроизводства // Правовая культура. 2021. № 1 (44). С. 52–57.

⁶ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СЗ РФ. 2016. № 26. Ст. 3889.

⁷ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 декабря 2013 г. № 257 «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений» // Бюллетень актов по судебной системе. 2014. № 2.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

⁹ Rinaldi, D. Electronic civil proceeding in Italy // Pravo.ru. Law Review. 2009. April. 4 p.

¹⁰ Зайченко Е.В. Информационное обеспечение в гражданском и арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 24–25.

¹¹ Письмо Красноярского краевого суда от 31 мая 2010 г. «О судебных поручениях» // Буква закона. 2010. № 66.

¹² Решетняк В.И. Электронные судебные оповещения в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт) // Российский юридический журнал. 2014. № 1. С. 129.

достаточно времени, и нормативно-правовое регулирование цифровых правоотношений не стояло на месте.

Сегодня SMS-сообщения и адреса электронной почты постепенно уходят на второй план. В эпоху цифровизации лидирующие позиции начинают занимать гаджеты с усовершенствованными операционными системами на базе Android и iOS, которые позволяют выходить в Сеть из любой точки земного шара в режиме реального времени. Самым удобным и распространенным средством коммуникации становятся мессенджеры. Как следствие, в правоприменительной практике возникает вопрос о возможности признания их использования надлежащим способом защиты.

Для решения данной проблемы наиболее рациональным будет обратиться к нормам права, регламентирующим институт извещения в гражданском процессе. Во-первых, ст. 113 ГПК РФ не запрещает использование «иных средств связи», а мессенджер представляет собой приложение для обмена мгновенными сообщениями. Во-вторых, как мы выяснили, для признания извещения надлежащим требуется одновременное выполнение двух условий — «вручение» уведомления с корреспондирующей фиксацией и заблаговременность извещения.

В отношении возможности фиксации получения сообщения адресатом следует отметить, что современные мессенджеры с легкостью позволяют отследить этот момент. Но вопрос, получило ли уведомление конкретное лицо, участник судебного процесса, до настоящего времени оставался открытым. Если буквально несколько лет назад, рассуждая на тему СМС-извещений, процессуалисты ссылались на то, что принадлежность номера телефона можно установить с помощью операторов мобильной связи, а сам номер может фигурировать в договорах или переписке, то сегодня законодатель пошел гораздо дальше и

выбрал путь упрощения процедуры идентификации в Сети.

Двадцатого октября 2021 г. Правительство приняло постановление № 1801, с 1 марта 2022 г. обязав организаторов сервиса обмена мгновенными сообщениями идентифицировать пользователей своего ресурса через оператора связи¹³. На наш взгляд, данное нововведение способно исключить вероятность признания извещения с помощью мессенджеров не достоверным, создав своего рода процессуальную презумпцию. В нашем понимании это позволит участнику судебного процесса выбрать удобный для него способ извещения, в частности указав в тексте обращения номер телефона и соответствующий способ связи. При этом, если отправитель не сможет установить факт того, что сообщение было доставлено, он не лишится права повторного направления извещения, но уже в бумажной форме, поскольку цифровизация отправления правосудия в России, по аналогии с немецкой и финской системой судебного извещения, не исключает функционал традиционного документооборота, а лишь упрощает его реализацию.

Таким образом, возложение обязанности идентификации пользователя на организатора сервиса может предоставить судебной системе еще один вариант создания надлежащего способа извещения. Использование мессенджеров сократит временные затраты, позволив направлять извещения настолько заблаговременно, насколько это возможно, тем самым выполняя второе условие признания цифрового извещения надлежащим.

¹³ Постановление Правительства РФ от 20 октября 2021 г. № 1801 «Об утверждении Правил идентификации пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.10.2021).

Литература

1. Афанасьев С.Ф. Правовое регулирование процессуальных прав и обязанностей, осуществляемых в электронной форме участниками гражданского судопроизводства / С.Ф. Афанасьев, В.Ф. Борисова // Правовая культура. 2021. № 1 (44). С. 52–57.
2. Гражданский процесс: учебник / под редакцией М.К. Треушников. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Городец, 2007. 784 с.
3. Зайченко Е.В. Информационное обеспечение в гражданском и арбитражном процессе : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Е.В. Зайченко. Москва, 2015. 29 с.
4. Марченко А.Н. Надлежащее извещение участников гражданского судопроизводства: заметки из адвокатской практики о проблемах процессуального института / А.Н. Марченко, Е.В. Судоргина // Адвокатская практика. 2020. № 1. С. 46–48.
5. Решетняк В.И. Электронные судебные оповещения в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт) / В.И. Решетняк // Российский юридический журнал. 2014. № 1. С. 128–134.

References

1. Rinaldi, D. Electronic civil proceeding in Italy / D. Rinaldi // Pravo.ru. Law Review. 2009. April. 4 p.

К вопросу о формах и тенденциях правового регулирования прямой демократии в контексте общероссийского голосования

Игнатушко Ирина Викторовна,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета
Университета при Межпарламентской ассамблее
Евразийского экономического сообщества,
кандидат социологических наук
valira1971@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению институтов прямой демократии в российском законодательстве. Особое внимание уделяется институту общероссийского голосования. Дана оценка роли общероссийского голосования в контексте норм, регулирующих формы прямой демократии. Проанализированы перспективы института общероссийского голосования с точки зрения интеграции в законодательство.

Для законодательства Российской Федерации, посвященного прямой демократии, характерна стабильность в плане существующих форм и механизма осуществления народом своей суверенной власти, в то же время происходит их детализация, появление новых институций. Для общероссийского голосования, проведенного в 2020 г. по поводу внесения поправок в Конституцию РФ, создан новый механизм правового регулирования.

В статье отмечается неоднозначность правовой оценки общероссийского голосования, делаются выводы о тенденциях регулирования и формах прямой демократии в России.

Ключевые слова: общероссийское голосование, институты прямой демократии, народовластие, перспективы института общероссийского голосования, формы прямой демократии.

С момента распада Советского Союза и самостоятельного функционирования Российской Федерации появляется все больше правовых норм, регулирующих прямое народовластие. Принимаемые законы становятся продолжением конституционно закрепленного установления Российской Федерации как демократического государства.

В настоящее время основными нормативными правовыми актами, посвященными вопросам непосредственного осуществления народом власти, являются: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ (далее — Федеральный закон № 131-ФЗ), Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»², Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента

Российской Федерации»³, Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»⁴, Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления»⁵.

Современные юридические исследования не дают однозначного определения непосредственной демократии^{6, 7}.

³ Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ (ред. от 05.04.2021) О выборах Президента Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ (ред. от 04.06.2021) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс : учебн. пособ. : в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. Т. 1. С. 388.

⁷ Бадретдинов И.Р. Общепарламентное голосование в контексте форм прямой (непосредственной) демократии в Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3 (89). С. 34.

¹ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Ю.А. Гарькавченко полагает, что непосредственная (прямая) демократия — одна из форм осуществления местного самоуправления, предполагается максимальная приближенность населения к осуществлению власти. «Непосредственная демократия» и «прямая демократия» — понятия синонимичные⁸.

При анализе современного российского законодательства российские авторы относят к императивным формам непосредственной демократии референдумы, отзывы депутатов, сходы граждан и пр. К консультативным формам прямой демократии относятся правотворческая инициатива, собрания граждан, публичные слушания и пр.⁹

По мере формирования правовой системы Российской Федерации расширяется перечень форм непосредственной демократии. Так, Васильева Н.В., Пятковская Ю.В. обращают внимание на возникновение института публичных слушаний по вопросам местного бюджета¹⁰.

Следует отметить и ст. 26.1 Федерального закона № 131-ФЗ, регулиующую инициативные проекты. Законодательство не ограничивает и существование других форм прямой демократии (ст. 33 Федерального закона № 131-ФЗ).

Внесение в Конституцию Российской Федерации¹¹ (далее — Конституция РФ) в 2020 г. поправок свидетельствует о появлении новой формы непосредственной демократии в стране. На это обращает внимание Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ) в своем заключении (Заключение КС РФ № 1-3¹²). Если в целом для законодательства, посвященного прямой демократии, характерна стабильность в плане существующих форм и механизма осуществления народом своей суверенной власти, что не исключает дальнейшей детализации и появления новых институций,

то для общероссийского голосования, проведенного в 2020 г. по поводу внесения поправок в Конституцию РФ, создан новый механизм правового регулирования.

Общероссийское голосование является по своему характеру императивной формой непосредственной демократии. Об этом говорит ст. 3 Закона РФ о поправке к Конституции от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ¹³ (далее — Закон РФ № 1-ФКЗ).

Российские авторы обращают внимание на «скудность правовой основы проведения общенародного голосования, особенно в сравнении с регулированием иных императивных форм непосредственной демократии на федеральном уровне: федеральных выборов и федерального референдума»¹⁴.

Следует отметить факультативность принятого в связи с общероссийским голосованием законодательства. В рамках действующих законов также можно было провести голосование в формате референдума. В этой ситуации можно говорить о голосовании народа как об альтернативной форме представительной демократии.

В зависимости от возможности или обязательности участия народа в решении государственных, местных вопросов также следует отметить и другие формы. Обязательное непосредственное участие населения предполагается, например, при формировании состава Государственной Думы Российской Федерации; проведение референдума в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, является обязательным (ст. 6 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) «О референдуме Российской Федерации»¹⁵). Можно сказать, что это безальтернативные формы участия народа в решении вопросов страны, так как представительными органами эти вопросы решены быть не могут. И решение этих вопросов обязательно. Отзыв же члена выборного органа местного самоуправления можно осуществить также исключительно по народному волеизъявлению. Но в данном случае необходима инициатива народа, а ее может и не быть. То есть это инициативная форма прямой демократии.

Появление такой альтернативной формы прямой демократии, как общероссийское голосование, явилось законодательным трендом, вызвавшим большой интерес и неоднозначную реакцию со стороны научного сообщества и политикума. Институт общероссийского голосования имел определенные особенности, позволяющие выделить его в ряду норм, посвященных регулированию вопросов прямой демократии.

⁸ Гарькавченко О.Ю. Непосредственная демократия как форма осуществления местного самоуправления: некоторые вопросы теории // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. Вып. № 35.

⁹ Там же. С. 35–36.

¹⁰ Васильева Н.В., Пятковская Ю.В. К вопросу об использовании форм непосредственной демократии в целях обеспечения участия общественности в бюджетном процессе муниципального образования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 4 (52). С. 50.

¹¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Бадретдинов И.Р. Указ. соч. С. 36.

¹⁵ СПС «КонсультантПлюс».

Во-первых, основные вопросы по регулированию голосования были размещены в подзаконных нормативных правовых актах, что не является типичным при регулировании проведения выборов и референдумов.

Во-вторых, Закон РФ № 1-ФКЗ носит одноразовый характер, что роднит его с правоприменительными актами, исходя из классификации правовых актов, принятой в теории государства и права. Вышеупомянутые подзаконные нормативные правовые акты и Закон РФ № 1-ФКЗ детально регламентировали вопросы общероссийского голосования (не приводя его дефиниции) применительно к конкретной ситуации по конкретным поправкам. Здесь же следует отметить ключевую роль Президента РФ относительно проведения общероссийского голосования. Как указывают Ильин В.А., Морев М.В., на общероссийское голосование был поставлен вопрос о доверии главе государства¹⁶. Это также свидетельствует о ситуативности созданного правового института.

В-третьих, сама факультативность общероссийского голосования порождает вопросы о необходимости такой сложной процедуры, под которую было задействовано столько законодательной и правоприменительной техники. Достаточно было обойтись процедурой, уже предусмотренной действующим законодательством, Конституцией РФ.

В-четвертых, наблюдаются определенные параллели с проведением всенародного голосования, имевшего место в 1993 г. по Указу Президента. В той ситуации законодательство не предусматривало проведения всенародного голосования, регламентирована была процедура проведения референдума. Но Президент не имел права ею воспользоваться, поэтому по Указу Президента было проведено всенародное голосование.

Хотя весной 2020 г. политическая ситуация была иная, руководство России сочло необходимой институционализацию новой формы демократии — общероссийское голосование.

В-пятых, следует отметить споры о легитимности и конституционности общероссийского голосования¹⁷. КС РФ же указал в своем заключении, что общероссийское голосование по принятию конституционной поправки совершенно легитимно, так как законодатель исходит из принципа народовластия. (Заключение КС РФ № 1-3). Высказывались также мнения, суть которых сводилась как к безу-

словному утверждению нелегитимности процедуры внесения поправок в Конституцию РФ¹⁸, так и к оспариванию концепции организации общероссийского голосования¹⁹.

Об отсутствии «кворума участия» говорит Дзидзоев Р.М., указывающий на возможность одобрения конституционных поправок большинством граждан, принявших участие в голосовании, а эти граждане могут составлять и малую долю электората²⁰.

Безусловно, все эти особенности нового правового института вызвали споры и предложения по поводу дальнейшего совершенствования правовой базы прямой демократии.

Чеботарев Г.Н. предлагает «положительный опыт общероссийского голосования по поправкам к Конституции РФ как особой формы народовластия закрепить все же в Федеральном законе от 4 марта 1998 г. № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации»²¹ или в новом специальном Федеральном законе «О порядке проведения общероссийского голосования»²². О необходимости доработки правовой базы общенародного голосования, возможной кодификации актов, говорит и Бадретдинов И.Р.²³

Марков Р.С., Поляков Е.С. считают, что статус общероссийского голосования на сегодня — «специальная факультативная стадия принятия поправок к Конституции РФ». Авторы считают необходимым закрепить возможность повторения данной процедуры при последующих изменениях Основного Закона страны. Предлагается либо выделить общероссийское голосование как самостоятельную разновидность прямого волеизъявления, либо осуществить сближение общероссийского голосования с федеральным референдумом, расширение выносимых на референдум вопро-

¹⁸ Доклад Ассоциации «Независимый общественный мониторинг» «Картина Фейком. Информационные манипуляции в период подготовки к общероссийскому голосованию по внесению поправок в Конституцию Российской Федерации». С. 2. URL: <https://op.admhmao.ru/upload/iblock/c22/DokladNOM-kartina-feykom.pdf> (дата обращения: 27.09.2021). ; Хорунжий С.Н. Общероссийское голосование как субсидиарная форма реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства // Мониторинг правоприменения. 2020. № 3 (36). С. 9–15.

¹⁹ Соколов М.В. Проблемы правового регулирования общероссийского голосования по поправкам к Конституции России // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 3 (43). С. 160.

²⁰ Дзидзоев Р.М. Конституционные поправки 2020 г.: процессуальные вопросы // Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 3. С. 19.

²¹ Федеральный закон от 4 марта 1998 г. № 33-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²² Чеботарев Г.Н. Указ. соч. С. 10.

²³ Бадретдинов И.Р. Указ. соч. С. 37.

¹⁶ Ильин В.А., Морев М.В. Кредит доверия Президенту подтвержден. Достижение целей социально-экономического развития до 2024–2030 гг. в тумане // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 4. С. 29.

¹⁷ Чеботарев Г.Н. Конституционное право граждан на внесение изменений в Конституцию Российской Федерации // Государство и право. 2020. № 12. С. 8–9.

сов посредством внесения изменений в отдельные положения законодательства о референдуме²⁴.

Анализ публикаций по этим вопросам показывает, что правоведы видят перспективы института общероссийского голосования в систематизации действующего законодательства. Все-таки одноразовость и ситуативность законодательства не вписывается в юридическое мировоззрение, и авторы предлагают так отредактировать законодательство, чтобы его можно было, как и должно, применять многократно. С точки зрения социологической школы права наблюдается так называемое живое право, которое формируется субъектами права для конкретной ситуации, вне комплекса существующей системы норм.

Таким образом, наблюдается увеличение форм прямой демократии, детализация ее институтов. Различают императивные и консультативные формы непосредственной демократии. Законодательство РФ, рассчитанное на многократное применение, предполагает различные формы прямой демократии в зависимости от возможности или обязательности

участия народа в решении государственных, местных вопросов. В то же время появляются прецеденты создания правовых актов одноразового применения, носящих факультативный характер: общенародное голосование 1993 г., общероссийское голосование 2020 г. Обращает на себя внимание превалирование подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих общероссийское голосование. Все это породило споры о конституционности и легитимности общероссийского голосования, а также о дальнейших перспективах института общероссийского голосования. Представляется, что интеграции этого института в существующее законодательство о непосредственной демократии не произойдет, так как он выполнил свою задачу.

А вот тренд на социологическое или опросное наполнение правового поля Российской Федерации, на появление факультативного законодательства, носящего одномоментный характер, может закрепиться. Начало уже было положено общенародным голосованием 1993 г. по Конституции РФ. Наблюдается ориентация на концепцию социологической школы права в правовом поле Российской Федерации, разрешение конкретных правовых ситуаций и общественных проблем вне рамок существующего законодательства, хотя и без прямого противоречия с ним.

²⁴ Марков Р.С., Поляков Е.С. Конституционно-правовой статус общероссийского голосования по поправкам к Конституции Российской Федерации // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. Тамбов, 2020. С. 182.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. В 2 томах. Т. 1: учебный курс : учебное пособие / С.А. Авакьян. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2014. 864 с.
2. Бадретдинов И.Р. Общенародное голосование в контексте форм прямой (непосредственной) демократии в Российской Федерации / И.Р. Бадретдинов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3 (89). С. 32–38.
3. Васильева Н.В. К вопросу об использовании форм непосредственной демократии в целях обеспечения участия общественности в бюджетном процессе муниципального образования / Н.В. Васильева, Ю.В. Пятковская // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 4 (52). С. 48–58.
4. Гарькавченко О.Ю. Непосредственная демократия как форма осуществления местного самоуправления: некоторые вопросы теории / О.Ю. Гарькавченко // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 35. С. 7.
5. Дзидзоев Р.М. Конституционные поправки 2020 г.: процессуальные вопросы / Р.М. Дзидзоев // Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 3. С. 17–20.
6. Ильин В.А. Кредит доверия Президенту подтвержден. Достижение целей социально-экономического развития до 2024–2030 гг. в тумане / В.А. Ильин, М.В. Морев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 4. С. 9–37.
7. Марков Р.С. Конституционно-правовой статус общероссийского голосования по поправкам к Конституции Российской Федерации / Р.С. Марков, Е.С. Поляков // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако : материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Тамбов, 22–23 мая 2020 г.). В 2 томах. Т. 1: сборник научных статей / редакторы: В.А. Шуныева, Р.В. Зелепукин, А.Д. Золотухин [и др.] ; ответственный редактор В.Ю. Стромов. Тамбов, 2020. С. 178–183.
8. Соколов М.В. Проблемы правового регулирования общероссийского голосования по поправкам к Конституции России / М.В. Соколов // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 3 (43). С. 157–161.
9. Хорунжий С.Н. Общероссийское голосование как субсидиарная форма реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства / С.Н. Хорунжий // Мониторинг правоприменения. 2020. № 3 (36). С. 9–15.
10. Чеботарев Г.Н. Конституционное право граждан на внесение изменений в Конституцию Российской Федерации / Г.Н. Чеботарев // Государство и право. 2020. № 12. С. 7–15.

Классификация непроступных уголовно-правовых деяний сквозь призму методов регулирования уголовных правоотношений

Гарбатович Денис Александрович,
заместитель директора филиала по научной работе
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент
garbatovich@mail.ru

В статье раскрывается классификация непроступных уголовно-правовых деяний в зависимости от того, какие методы уголовного регулирования применяются при их регламентации: 1) непроступные уголовно-правовые деяния, при регламентации которых используется диспозитивный метод регулирования правоотношений; 2) непроступные уголовно-правовые деяния, при регламентации которых используется императивный метод регулирования правоотношений.

Ключевые слова: методы уголовного регулирования, непроступные уголовно-правовые деяния.

Непроступные уголовно-правовые деяния являются юридическими фактами уголовного права, влекущими возникновение, изменение и прекращение уголовных правоотношений. От преступления анализируемые деяния отграничиваются тем, что их совершение не является основанием возникновения уголовной ответственности. Деяния, предусмотренные нормами уголовного закона, совершение которых не влияет на динамику уголовных правоотношений, уголовно-правовыми не являются.

В доктрине уголовного права имеются различные классификации непроступных уголовно-правовых деяний.

Ю.В. Баулин в зависимости от формы реализации права выделяет следующие правомерные поступки: 1) осуществление лицом своего субъективного права (например, необходимая оборона); 2) выполнение юридических обязанностей (например, исполнение приказа или распоряжения); 3) исполнение служебного долга (например, профессиональный риск)¹.

В представленной классификации спорным является выделение правомерного поступка, связанного с исполнением служебного долга. По своей правовой природе служебный долг относится к разновидности юридической обязанности. В случае неисполнения служебного долга лицо может быть привлечено к дисциплинарной или иной юридической ответственности. Так, сотрудник полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток обязан, например, оказывать первую помощь гражданам, пострадавшим от преступлений, а в случае выявления преступления, административно-

го правонарушения, происшествия принять меры по спасению гражданина и т.д. (ст. 27 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»²). Перечисленные обязанности сотрудника по своей сущности являются его служебным долгом.

Ряд ученых разделяет непроступные уголовно-правовые деяния, совершаемые при обстоятельствах, исключающих их преступность, на кодифицированные и некодифицированные, т.е. не предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации³ (далее — УК РФ), не включенные в законодательную систему обстоятельств, исключающих преступность деяния⁴.

Представленная классификация теоретически и практически значима для развития науки, отрасли уголовного права. Своим критерием она опровергает позицию правотворческого органа о том, что уголовное законодательство Российской Федерации действительно состоит из Уголовного кодекса России (ч. 1 ст. 1 УК РФ). Есть нормы уголовного права, в которых имеются обстоятельства, исключающие преступность деяний, но они не предусмотрены УК РФ.

² Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» // СПС «Консультант-Плюс».

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Есаков Г.А. Некодифицированные обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : мат. XII Междунар. науч.-практич. конф. (29–30 января 2015 г.). М. : РФ-Пресс, 2015. С. 237–241 ; Берестовой А.Н. Классификация и место обстоятельств, исключающих преступность деяния, в теории уголовного права // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3. С. 42.

¹ Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : моногр. Харьков : Основа, 1991. С. 55–60.

Д.А. Дорогин дал классификацию преступных уголовно-правовых деяний сквозь призму обстоятельств, исключающих уголовную ответственность. В частности, им были предложены следующие критерии классификации: 1) по социальной оценке выделяются общественно полезное, социально нейтральное (допустимое, целесообразное) и общественно опасное деяние; 2) по нормативному закреплению выделяются легальные (закрепленные в уголовном законе) и доктринальные (выработанные наукой); 3) по закреплению в уголовном законе существуют деяния, отраженные в УК РФ, закрепленные в нормативно-правовых актах иной отраслевой принадлежности и существующие исключительно в доктрине⁵.

Спорной представляется классификация обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, по их социальной оценке. Одно деяние, причинившее вред при обстоятельствах, исключающих его преступность, может быть одновременно социально полезным, допустимым, целесообразным и общественно опасным (например, причинение вреда в состоянии крайней необходимости, обоснованного риска). В данном случае нарушается правило классификации, согласно которому один элемент не может одновременно находиться в разных частях.

Дискуссионной видится классификация обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, по их нормативному закреплению. Сложно доказать тезис, что предусмотренные российским уголовным законодательством, например, обстоятельства, исключающие преступность деяния, не были результатом научных исследований, а сразу законодателем были облечены в нормативно-правовую материю. Поэтому предпочтительней воспринимается предложенная Д.А. Дорогиным классификация обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, по их закреплению в уголовном законе.

Для дальнейшего более глубокого, всестороннего и системного получения знаний о рассматриваемых преступных уголовно-правовых деяниях нами предлагается их следующая классификация.

Непреступные уголовно-правовые деяния как юридические факты влекут возникновение, изменение и прекращение уголовных правоотношений. Их совершение всегда порождает определенные правовые последствия, которые могут быть как позитивными (например, освобождение от уголовной ответственности, условно-досрочное освобождение и т. д.), так и негативными (например, отмена испытательного срока при условном осуждении, замена одного наказания более жестким видом и т. д.). Позитивные правовые последствия

⁵ Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: проблемы теории и практики: учеб. пособ. М.: РГУП, 2017. С. 32–36.

наступают в результате регулирования уголовных правоотношений диспозитивным методом, негативные — в результате регулирования уголовных правоотношений императивным методом. Соответственно, через нормативное закрепление преступных уголовно-правовых деяний также происходит регулирование правоотношений методами уголовного права.

На основании изложенного преступные уголовно-правовые деяния в зависимости от того, какие методы уголовного регулирования применяются при их регламентации, можно классифицировать на следующие группы: 1) преступные уголовно-правые деяния, при регламентации которых используется диспозитивный метод регулирования правоотношений (например, малозначительное деяние, добровольный отказ, позитивное посткриминальное поведение, обстоятельства, исключающие преступность деяния); 2) преступные уголовно-правовые деяния, при регламентации которых используется императивный метод регулирования правоотношений (например, негативные посткриминальные проступки, общественно опасные деяния невменяемых).

Может показаться спорным, насколько регламентация малозначительного деяния, а также причинения вреда в состоянии непреодолимого физического принуждения используется именно диспозитивным методом в процессе регулирования уголовных правоотношений. Рассмотрим указанные деяния по порядку.

Признание в уголовном законе, что деяние, формально содержащее признаки какого-либо состава преступления, но в силу малозначительности не являющееся общественно опасным, не соответствует сущности императивного регулирования правоотношений. В данном случае лицо не принуждается под угрозой наказания к совершению чего-либо, ему не запрещается совершить малозначительное деяние. Совершение малозначительного деяния не означает, что в действиях лица будут признаки какого-либо иного состава правонарушения. Например, когда хищения свыше двух с половиной тысяч рублей признаются малозначительными, в действиях лица отсутствуют признаки административного правонарушения (мелкого хищения), лицо не привлекается к административной ответственности. Прекращение уголовного дела в силу малозначительности деяния происходит в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством за отсутствием в действиях лица состава преступления, что является реабилитирующим обстоятельством.

Проблема относительно малозначительного деяния в судебной практике заключается в отсутствии единообразных, общепринятых критериев, позволяющих аналогичные деяния оценивать либо в качестве малозначительных, либо в качестве преступных. При квалификации деяния, содержащего признаки состава

преступления, в качестве малозначительного используется диспозитивный метод регулирования, при квалификации этого деяния в качестве преступления — императивный метод.

Вопрос относительно причинения вреда в состоянии непреодолимого физического принуждения заключается в том, что в лицо в данной обстановке не выбирает и не способно выбрать варианты своего поведения, что не характерно для диспозитивного метода регулирования правоотношений. Тем не менее полагаем, что содержание диспозитивного метода в уголовных правоотношениях заключается не только в предоставлении лицу возможности сознательно выбирать варианты своих действий, его регулирование также проявляется в том, что совершаемые деяния оцениваются в качестве правомерных.

Может возникнуть сомнение, насколько регламентация общественно опасных деяний невменяемых характерна для применения императивного метода регулирования уголовных правоотношений. Обозначенный метод выражается в том, что под угрозой юридической ответственности устанавливаются запреты, обязанности в отношении лиц, которые способны осознавать социальную значимость совершаемых действий и способны руководить ими. Лица, совершающие общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, априори не способны сознательно соблюдать, исполнять установленные уголовным законом запреты, а применяемые к ним принудительные меры медицинского характера не являются уголовной ответственностью.

Тем не менее мы считаем, что при регламентации общественно опасных деяний невменяемых применяется именно императивный метод регулирования правоотношений. Во-первых, общественно опасные деяния невменяемых относятся к неправомерным видам уголовно-правовых деяний, что сразу исключает диспозитивный метод регулирования. Во-вторых, общественно опасные деяния невменяемых как юридические факты

влекут возникновение охранительных правоотношений, содержанием которых пусть и не является уголовная ответственность, но все таки остается государственное принуждение в виде иных мер уголовно-правового характера в целях не только излечения указанных лиц, но для предупреждения совершения ими новых общественно опасных деяний.

Представленная классификация преступных уголовно-правовых деяний имеет важное значение для эффективного регулирования уголовных правоотношений, что возможно только при правильном сочетании обоих методов уголовно-правового воздействия.

Государство, основанное на демократическом режиме управления обществом, провозглашающее, что человек, личность, его права и свободы являются высшей ценностью, не должно при защите этих ценностей от общественно опасных посягательств использовать только наиболее репрессивные формы защиты. Это чревато накалом социальной напряженности, ростом числа неудовлетворенных способами разрешения уголовных конфликтов, последствием чего является нивелирование принципов уголовного права справедливости, гуманизма, низкая эффективность в достижении целей наказания.

Законодатель должен понимать, какие методы уголовного регулирования правоотношений применяются при регламентации тех или иных уголовно-правовых деяний. Уголовная политика государства, характеризуясь повышением концентрации уголовной репрессии, ее снижением, комбинированием, основываясь на принципах социальной обусловленности, гуманности, нравственности, справедливости, сочетании интересов личности и государства, приоритетности прав человека, экономии репрессии, неотвратимости ответственности⁶, не может быть ориентирована только на императивные методы регулирования уголовных правоотношений.

⁶ Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М. : Волтерс Клувер, 2009. С. 39–41.

Литература

1. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния : монография / Ю.В. Баулин. Харьков : Основа, 1991. 360 с.
2. Берестовой А.Н. Классификация и место обстоятельств, исключаящих преступность деяния, в теории уголовного права / А.Н. Берестовой // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3. С. 40–46.
3. Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность: проблемы теории и практики : учебное пособие / Д.А. Дорогин. Москва : РГУП, 2017. 140 с.
4. Есаков Г.А. Некодифицированные обстоятельства, исключаящие преступность деяния / Г.А. Есаков // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 29–30 января 2015 г.) : сборник научных статей. Москва : РГ-Пресс, 2015. С. 237–241.
5. Лопашенко Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. Москва : Волтерс Клувер, 2009. 608 с.

Содержание и сущность публичной собственности: практика Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ

Кононов Виталий Сергеевич,
юрист, магистр частного права
kononov.v.s@rambler.ru

В статье анализируются правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации по вопросам реализации публичными образованиями публичной собственности, взаимосвязь между публичным имуществом и задачами, функциями и полномочиями органов публичной власти, о связи публичной собственности с общими интересами населения территориального публичного образования. В статье рассматриваются основания правовой позиции судов о признании специальной правоспособности органов публичной власти в отношениях собственности.

Ключевые слова: публичная собственность, правосубъектность, орган публичной власти, имущество.

Производство по десяткам тысяч дел в отношении публичного имущества ежегодно возбуждается в российских судах. Системные знания о правовой природе публичной собственности, ее особенностях и взаимосвязи с правосубъектностью органов публичной власти и их полномочиями важны при их рассмотрении. В настоящей статье затронуты только некоторые узловые вопросы в рамках этой системы: сущность и признаки понятия, взаимосвязь со спецификой органов власти. Понятие публичной собственности стало использоваться в актах высших судов России сравнительно недавно: в актах Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ) с 2001-го¹, а Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) с 2015 г.² До этого акты транслировали понятия законодательства: «форма собственности», «собственность соответствующего публично-правового образования» и др. В Конституции Российской Федерации³ (далее — Конституция РФ) государственная и муниципальная собственность названы самостоятельными формами собственности (ст. 8)⁴. В отече-

венные федеральные законы не включается понятие «публичная собственность», для сравнения: в Германии оно используется в законах с конца XIX в. Полагаем, это связано с незавершенностью формирования теории публичной собственности, для которой необходимо осмысление правовой природы собственности государства (федерации и субъектов федерации) и муниципальных образований. Поэтому представляется новаторским подход КС РФ, который отметил, что публичная собственность обозначает ситуацию нахождения вещи в государственной или муниципальной собственности⁵. Ранее эти виды собственности квалифицировались им как «уровни собственности»⁶. КС РФ выразил подход о близости правовой природы видов публичной собственности в правовой позиции: муниципальная собственность как форма собственности имеет публично-правовую природу, в силу этой природы в отличие от частной собственности муниципальная собственность «следует общим интересам и связана с осуществлением задач и функций публичной власти»⁷. Последние два признака характерны для государственной собственности. Это означает, что в собственности публичного образования может находиться только то имущество, которое необходимо для реализации его публичных функций и полномочий по предметам ведения публичного образования.

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ (КС РФ) № 174-О от 6 июля 2001 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: пункт 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ В правовой литературе высказана точка зрения, что понятие «форма собственности» лишено юридического смысла и не создает особого правового режима.

⁵ См.: пункт 2 Постановления КС РФ № 22-П от 20 декабря 2010 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: пункт 3.1 Постановления КС РФ № 8-П от 30 июня 2006 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Пункт 3.1 Постановления КС РФ № 22-П от 22 декабря 2010 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Публичная собственность — экономическая основа деятельности органов публичной власти. Поэтому к содержанию понятия «публичная собственность» необходимо отнести признаки: все виды публичной собственности имеют целевую направленность использования объектов права собственности, собственниками являются публично-правовые образования, обладающие властными полномочиями. С философских позиций эти собственники через отношения публичной собственности осуществляют властный способ присвоения вещей внешнего мира в интересах населения, т.е. присвоение носит публичный характер.

Необходимо отметить, что в понятии «собственность» КС РФ выделил конституционно-правовой смысл, который означает, что суд придерживается «широкого понимания права собственности», т.е. охватывает в этом понятии вещи и права требования⁸ и в конституционно-правовое понимание имущества включает ожидания. Такой широкий подход к понятию близок к практике Европейского суда по правам человека.

КС РФ, говоря о праве собственности, часто заменяет его словосочетанием «права владения, пользования и распоряжения». Такое постоянство, скорее всего, указывает на понимание собственности как совокупности правомочий; отличие позиции суда в том, что они названы правами. В англо-американской юридической доктрине собственность раскрывается как набор прав⁹, количество которых является предметом спора ученых, отметим пределы количества прав в их дискуссиях: от 5 до 2045. Правомочия в праве собственности выделили средневековые комментаторы как упрощение вопроса о содержании этого права, такой подход в континентальной доктрине не применяется, в римском праве впервые отказались от понимания существа собственности как перечня правомочий.

Наряду с подходом о правах как содержания права собственности КС РФ отметил: если экономический или технический ресурс ограничен, то возникает необходимость оптимального его использования, которое может приводить к столкновению интересов разных лиц, поэтому государство должно это учитывать при предоставлении ресурса¹⁰. Выделенные два понимания собственности не раскрывают ее сущность, которая возможна при философском подходе: свободная воля дает себе наличное бытие в вещах, собствен-

ность является первым видом свободы, она есть помещение воли в вещь.

ВС РФ высказал подход о единстве института собственности, объединив нахождение вещей частных и публичных лиц одним понятием «собственность»¹¹. Примечательно, что ВС РФ с собственностью связывает и права хозяйственного ведения и оперативного управления. Для пояснения этого необходимо принять во внимание положения: «Содержание права собственности меняется в зависимости от того, осуществляется ли оно на властной или рыночной основе»¹², особую сложность представляет ситуация собственности, основанной на властных началах, но осуществляемой с использованием рыночного механизма, именно для такой ситуации созданы указанные права. Для публичной собственности наблюдается разрыв между правом собственности и правосубъектностью лиц, которые ее осуществляют. Содержание хозяйственного ведения и оперативного управления по правомочиям совпадает с правом собственности и ограничено полномочиями собственника, они «представляют собой способ осуществления права собственности»¹³ — государственной собственности. Эти доктринальные положения позволяют прояснить рекомендации ВС РФ относительно процессуальных вопросов: к делу привлекается собственник, если иск подается учреждением или унитарным предприятием, при рассмотрении дела происходит одновременная защита права собственности и указанных ограниченных вещных прав.

Теоретические сложности, возникающие при сочетании властных полномочий и рыночных отношений, были отражены в практике КС РФ при рассмотрении проблемы особенностей правосубъектности публичных образований в отношениях собственности. КС РФ отметил: если в отношениях, основанных на властном подчинении, они выступают носителями публичной власти, то в гражданско-правовых отношениях — на равных началах, у публичных образований специальная правоспособность¹⁴. Органы публичной

⁸ См.: Постановление КС РФ № 30-П от 10 апреля 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Becker L.C. Property rights: philosophical foundations. L.: Routledge, 1977. P. 19.

¹⁰ Постановление КС РФ № 2-П от 26 февраля 2006 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

¹² Дозорцев В.А. Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика // Сб. памяти С.А. Хохлова. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. С. 229.

¹³ Там же. С. 243.

¹⁴ См.: Определение КС РФ № 168-О от 1 октября 1998 г. // СПС «КонсультантПлюс».

власти участвуют в гражданских отношениях только со специальной правоспособностью. Публично-правовая природа является причиной того, что правоспособность органов власти в частных отношениях не совпадает с правоспособностью юридических лиц¹⁵. Поэтому специальный характер правоспособности органов власти определен конституционными нормами. Ограничение правоспособности органов публичной власти связано с принципом недопустимости соединения властных полномочий и предпринимательской деятельности¹⁶. Кроме того, особенности отношений на равных началах могут противоречить публичной природе органов власти, например в договоре доверительного управления¹⁷ обязанности предоставлять отчеты и т.д., которые недоступны для органов власти.

Муниципальная собственность есть особая разновидность публичной собственности¹⁸. Специфика ее связана с объектами права собственности. В собственности местного самоуправления должно находиться имущество для решения возложенных задач. Муниципальные образования — это территориальные объединения граждан, коллективно реализующих право на местное самоуправление, которое является одной из основ демократического строя. В государствах с децентрализацией власти органы местного самоуправления пользуются самостоятельностью, они по своей природе являются властью местного сообщества¹⁹. Органы местного самоуправления осуществляют правомочия права собственности с целью удовлетворения жизненных потребностей населения.

Из принципа свободы собственности, равенства всех собственников как участников гражданского оборота проистекает свобода владения, пользования и распоряжения имуществом, свобода передавать эти правомочия. При толковании норм права не может ставиться под сомнение возможность публичного образования самостоятельно решать вопросы, отнесенных к их ведению Конституцией РФ. Поэтому правовое регулирование «отношений

собственности» должно осуществляться на основании критериев, установленных Конституцией РФ, баланса между конституционными ценностями и с учетом прав муниципального образования²⁰.

Разграничение публично-властных полномочий органов публичных образований обуславливает разграничение публичной собственности и ее объектов. Между Федерацией и ее субъектами, связанными отношениями субординации и координации, отношения разграничены полномочиями и предметами ведения органов публичной власти. КС РФ отметил, что при определении полномочий органов публичной власти учитывается, что предназначение собственности является быть экономической основой осуществления функций государства и реализации полномочий органами публичной власти²¹. Приведенная правовая позиция сформулирована КС РФ исторически ограничительно — только для задач конкретно-исторического (текущего) этапа развития государства. При разрешении судами споров должен применяться принцип: распределение объектов публичной собственности осуществляется между Федерацией и ее субъектами, исходя из разграничения полномочий. Объем и пределы полномочий органов власти в отношении собственности обусловлены ее особенностью — она предназначена быть экономической основой для осуществления функций государства²². В законодательстве нет формально закрытого перечня имущества, которое может находиться в собственности публичного образования²³, но КС РФ последовательно указывает на принцип: имущество должно быть необходимо для осуществления возложенных полномочий. Орган публичной власти может осуществлять любые вопросы, которые не отнесены к компетенции других органов. В этом принципе, полагаем, проявляется системный признак органа власти.

При формировании собственности публичных образований в соответствии с Постановлением Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 были выделены функциональные признаки имущества, на основании которых был составлен перечень объектов права, передаваемых в собственность публичных образований. В сфере публичного имущества на данном историческом этапе развития

¹⁵ См.: пункт 3 Определения КС РФ № 139-О от 4 декабря 1997 г. // СПС «КонсультантПлюс»; Определение КС РФ № 540-О // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См.: Определение КС РФ № 168-О от 1 октября 1998 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Указом Президента РФ № 1333 от 5 ноября 1992 г. представители Правительства РФ должны были управлять акциями АО «Газпром»; Постановлением Правительства РФ № 327 от 12 апреля 1995 г. в доверительное управление МВД России были переданы акции. См.: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ См.: пункт 2.1 Постановления КС РФ № 22-П от 20 декабря 2010 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ См.: Постановление КС РФ № 7-П от 2 апреля 2002 г. // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ См.: пункт 2.2 Постановления КС РФ № 22-П от 20 декабря 2010 г. // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ См.: Определение КС РФ № 540-О от 2 ноября 2006 г. // СПС «КонсультантПлюс».

²² См.: пункт 2.1 Постановления КС РФ № 8-П от 30 июня 2006 г. // СПС «КонсультантПлюс».

²³ См.: Определение КС РФ № 540-О от 2 ноября 2006 г. // СПС «КонсультантПлюс».

общества действует принцип: не может находиться в собственности местного самоуправления имущество, которое не предназначено для решения вопросов местного значения или содержание которого для органов местного самоуправления является нецелесообразным²⁴. Ко всем публичным образованиям применяется принцип: разграничение государственной и муниципальной собственности регламентируется «на основе распределения публично-властных полномочий»²⁵. Разграничение полномочий сопровождается передачей публичного имущества, и должен учитываться принцип соразмерного распределения ресурсов предоставленным полномочиям²⁶. В приведенных правовых позициях КС РФ отражена взаимосвязь между собственностью и правосубъектностью, которая с философских позиций раскрывается в положении, что собственность формирует субъект права. КС РФ выделяет в этом один экономический аспект: предназначение права собственности как субъективного права состоит в обеспечении его обладателям определенной степени свободы в экономической сфере²⁷.

Специфика отношений собственности, частной по своей природе, сформировала в практике судов необходимость определить подходы к решению вопроса о балансе частных и публичных интересов. Это связано с ограничением права, которое должно быть юридически и социально оправданным, а сами ограничения — адекватны целям и требованиям справедливости, должны быть использованы только необходимые меры. Публичные интересы могут оправдывать ограничения прав и свобод в контексте отношений собственности, если они «адекватны социально необходимому результату»²⁸. При этом цель рациональной организации деятельности органов власти сама по себе не может служить основанием для ограничения права²⁹. Выбранное средство ограничения не должно приводить к несоразмерному ограничению права³⁰.

Допустимо использовать только те средства, которые для конкретной правоприменительной ситуации исключают возможность несоразмерного ограничения права, важно использовать не чрезмерные, а необходимые, строго обусловленные целями меры. Законодательство содержит много примеров, когда право публичной собственности ограничено.

Так как полномочия органов публичной власти субстанция непостоянная, поэтому актуальным в практике судов стали вопросы перераспределения имущества между публичными образованиями и их органами. Этот процесс не является принудительным отчуждением имущества, он не сопровождается равноценным возмещением. ВС РФ при рассмотрении конкретных дел учитывает распределение между публичными образованиями обязательств, связанных с их функциями. ВС РФ основывает свои решения³¹ по указанной проблеме на позиции КС РФ: передача имущества независимо от состава публично-территориальных субъектов, выступающих ее участниками, и направления движения, находящегося в публичной собственности имущества предполагает при ее реализации соблюдение общих принципов и гарантий, к числу которых относятся наличие волеизъявления всех заинтересованных субъектов и согласованность действий соответствующих уполномоченных органов.

ВС РФ отметил, что суды не исследуют вопрос о волеизъявлении обеих сторон, участвующих в передаче имущества³², и указал, что в рамках административного судопроизводства необходимо привлечение заинтересованных лиц и правовая оценка позиции лица, участвующего в деле, не допускается формализм при признании незаконным бездействия органа публичной власти при передаче имущества.

При распределении имущества между публичными образованиями необходимо волеизъявление каждого участника на передачу имущества, не допускается принудительное изъятие и принятие решения о передаче в одностороннем порядке, поэтому необходимо согласование действий органов публичной власти³³. В данном случае, как полагает автор, отношения собственности исключают власть при принятии решения и требуют волеизъявление всех участников, что указывает на равенство собственников. Взаимодействие

²⁴ См.: пункт 3.1 Определения КС РФ № 864-О от 11 апреля 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ См.: пункт 2 Определения КС РФ № О-542 от 7 декабря 2006 г. // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Определение КС РФ № 540-О от 2 ноября 2006 г. // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ См.: пункт 2.2 Постановления КС РФ № 22-П от 20 декабря 2010 г. // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Постановление КС РФ № 3-П от 18 февраля 2000 г.; Постановление КС РФ № 14-П от 22 июня 2010 г.; Постановление КС РФ № 16-П от 13 июля 2010 г. // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ См.: Постановление КС РФ № 3-П от 18 февраля 2000 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ См.: Постановление КС РФ № 8-П от 27 марта 1998 г.; Постановление КС РФ № 14-П от 13 июля 1996 г.; Постановление КС РФ № 2-П от 15 января 1998 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³¹ Например, кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 июня 2019 г. № 50-КА19-1 // СПС «КонсультантПлюс».

³² См.: Кассационное определение ВС РФ № 50-КА19-1 от 3 июня 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³³ См.: пункт 5 Определения КС РФ № 540-О от 2 ноября 2006 г. // СПС «КонсультантПлюс».

органов публичной власти в вопросе перераспределения имущества предполагает возможность разрешения между ними споров, что указывает на отсутствие административного принуждения.

Передача публичным собственником имущества другим лицам может осуществляться в рамках приватизации публичного имущества. В практике судов рассматривался вопрос о бесплатной передаче имущества без согласия собственника — публичного образования. КС РФ отметил: нормы закона сами по себе не содержат обязанности собственника по передаче имущества субъекту предпринимательства³⁴. Институт приватизации служит задачам перехода к многообразию форм собственности, стимулирования экономической самостоятельности субъектов права, к свободе экономической деятельности. Право на приватизацию не относится к конституционным правам, оно должно пониматься с учетом положения: при передаче имущества от «публичного собственника» в частную собственность должны соблюдаться конституционные гарантии права собственности и защищаться законные интересы собственника на основе принципа юридического равенства³⁵.

КС РФ отмечает, что собственность означает «имущественные права, включая полученные от собственника права владения, пользования и распоряжения имуществом»³⁶. Реализация таких имущественных прав осуществляется на основе общеправовых принципов: неприкосновенности собственности и свободы договора, предполагающих равенство, автономию воли и имущественную

самостоятельность. КС РФ использует оборот «права владения, пользования и распоряжения имуществом» и не применяет понятие «правоочие», так как термин «право» передает сложность содержания владения, пользования и распоряжения.

Рассмотренные правовые позиции КС РФ и ВС РФ показывают, что высшие суды рассматривают право собственности как единое право, а специфика публичной собственности связана с особенностями правосубъектности публичных органов власти, с их публичными функциями и компетенцией. Понятие «правосубъектность» искусственно сконструированное учеными понятие для характеристики субъекта права, оно состоит из трех структурных элементов: право-, дееспособности³⁷. На основе правосубъектности формируется компетенция, которая представляет комплекс легально установленных способов осуществления публичных функций³⁸. Наличие у органов властных полномочий не исключает ограничения права публичной собственности в соответствии с принципами справедливости, пропорциональности, соразмерности, необходимости защиты конституционно-значимых ценностей. Поэтому суды при рассмотрении дела с участием органов публичной власти могут применять для раскрытия владения, пользования и распоряжения в отношении публичной собственности их понимание, выработанное при разрешении споров между частными лицами.

³⁴ См.: пункт 2 Определения КС РФ № 12-О-О от 19 января 2010 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ См.: пункт 2 Постановления КС РФ № 22-П от 20 декабря 2010 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶ См.: пункт 2 Постановления КС РФ № 9-П от 6 июня 2000 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷ Пашенцев Д.А. Правосубъектность в современной теории права // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сб. мат. к XII ежегодным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся / В.Ф. Яковлев, Т.Я. Хабриева, В.К. Андреев и др. М.: Статут, 2017. С. 35.

³⁸ См.: Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М.: Юринформцентр, 2001. С. 24, 55.

Литература

1. Дозорцев В.А. Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе / В.А. Дозорцев // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сборник памяти С.А. Хохлова / ответственный редактор А.Л. Маковский. Москва: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. С. 228–271.
2. Пашенцев Д.А. Правосубъектность в современной теории права / Д.А. Пашенцев // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сборник материалов к XII ежегодным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся / В.Ф. Яковлев, Т.Я. Хабриева, В.К. Андреев и др. Москва: Статут, 2017. С. 29–35.
3. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции / Ю.А. Тихомиров. Москва: Юринформцентр, 2001. 355 с.

References

1. Becker, L.C. Property rights: philosophical foundations / L.C. Becker. London: Routledge, 1977. 155 p.

Судебные онлайн-заседания как форма реализации права на судебную защиту

Мальцева Анастасия Михайловна,
помощник судьи Новосибирского областного суда,
аспирант Сибирского института управления — филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
nastiab5@mail.ru

Статья посвящена анализу процедуры судебных онлайн-заседаний в контексте реализации конституционного права на судебную защиту. В частности, исследуется проблематика использования судами нерегламентированных частных программ и сервисов видео-конференц-связи. Автор приходит к выводу о том, что использование таких программ и сервисов сопряжено с рядом существенных рисков, в связи с чем вопрос об их использовании должен выноситься на обсуждение лиц, участвующих в конкретном деле. Предлагается закрепить напрямую в законодательстве последствия невозможности участия в судебном онлайн-заседании по техническим причинам.

Ключевые слова: право на судебную защиту, доступность правосудия, диджитализация правосудия, рассмотрение дела в разумный срок, видео-конференц-связь, судебные онлайн-заседания.

Введение мер, направленных на ограничение распространения коронавирусной инфекции, значительно повлияло на реализацию права на судебную защиту. Особый интерес представляет использование для проведения судебных заседаний нерегламентированных средств видео-конференц-связи, что непосредственно связано с реализацией конституционного права граждан на судебную защиту.

Отметим, что в целом пандемия коронавирусной инфекции существенно повысила информатизацию всей российской судебной системы, форсировав за месяцы то, что не могли решить годами при существенном государственном финансировании.

Действительно, странно в XXI в. звучат не иначе как отговорки о невозможности проведения судебного заседания по ВКС «ввиду отсутствия технической возможности». Тем более что ни в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации¹, ни в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации², по замечанию Е.В. Бегичевой и В.Г. Примака, «законодатель не определяет, что следует

понимать под отсутствием технической возможности осуществления видео-конференц-связи при проведении судебного заседания»³. Это притом что множество организаций различных масштабов ведения бизнеса сумели буквально в первые нерабочие дни марта 2020 г. перевести большую часть сотрудников на удаленную работу без всякого государственного финансирования.

Вместе с тем при проведении судебных онлайн-заседаний с использованием нерегламентированных средств видео-конференц-связи существуют следующие риски.

1. Как верно отмечает А.В. Потеева, подключение через общедоступную сеть Интернет не обеспечивает качество линии связи и ее защищенность, что приводит к техническим сбоям во время судебного заседания и к отложению по этой причине разбирательства⁴. По статистике за 2021 г., приведенной газетой «Коммерсантъ», домашнего доступа к интернету нет у 28,6% российских домохозяйств, при этом большинство из них не могут его установить из-за отсутствия средств или по другим причинам⁵.

³ Бегичева Е.В., Примаков В.Г. Видео-конференц-связь в гражданском процессе: проблемы и перспективы использования // Современное право. 2020. № 5. С. 54–59.

⁴ Потеева А.В. Дистанционные способы участия в судебном заседании: преимущества и недостатки // Арбитражные споры. 2021. № 2 (94). С. 65–72.

⁵ Росстат: почти треть домохозяйств не имеет доступа к интернету. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4900915> (дата обращения: 01.10.2021).

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 13.01.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

Нельзя не признать того факта, что диджитализация судебных разбирательств напрямую зависит от доступа граждан к соответствующим компьютерным технологиям и технологиям связи. Даже в случае катастрофического ухудшения эпидемиологической ситуации, введения локдаунов недопустимо переводить все судебные заседания в онлайн-режим, не убедившись в том, что все без исключения лица, участвующие в деле, имеют реальную возможность принять участие дистанционно. Кроме того, данный процесс является достаточно трудоемким, и его весьма сложно обеспечить с учетом высокой загруженности сотрудников аппарата суда.

Представляется, что пока не будет решен вопрос повсеместного наличия на всей территории России высокоскоростного доступа в интернет⁶, при рассмотрении судами споров в режиме онлайн будут сталкиваться два аспекта права на судебную защиту: с одной стороны — доступность правосудия в смысле гарантированной государством возможности принять личное участие в судебном разбирательстве и непосредственно огласить свою позицию и доводы по делу⁷, в котором адекватное разрешение вопросов факта или права невозможно на основе одних только материалов дела и письменных объяснений сторон; а с другой — права на судебное разбирательство в разумный срок, которое может быть нарушено в результате отложения судебного разбирательства, в том числе неоднократного, в виду технической невозможности обеспечить участие в судебном заседании онлайн.

2. Соответствующие мобильные приложения и программное обеспечение разработаны и поддерживаются частными лицами (корпорациями Microsoft, Facebook и др.), и за их работоспособность государственные органы не отвечают.

В частности, И.К. Лясковский пишет: «...имеются и специфические обстоятельства, исключающие возможность участия

именно в онлайн-заседании: отсутствие в месте нахождения участника процесса интернет-соединения достаточной скорости, перебои электроснабжения, программные и иные технические неполадки устройства связи. Затруднять участие в онлайн-заседаниях могут и особенности используемых судами информационных систем: взаимодействие с ними может оказаться сложным для широкого круга лиц, а технические требования — неподходящими для обычно используемых пользователями устройств. Верифицируемые научные методы вряд ли позволят определить, насколько часто могут возникать подобные препятствия к участию в онлайн-заседаниях при современном уровне развития сети Интернет, энергосетей и т.п. Интуитивно, учитывая неоднородность информационно-технического и энергообеспечения страны, риск невозможности участия в онлайн-заседаниях по подобным причинам представляется значительным»⁸.

Поэтому, если в момент судебного заседания программа, мобильное приложение перестали работать, возникли ошибки в его работе — например, прервалась видеотрансляция или передача звука, — процессуальные последствия этого могут быть катастрофическими. Так, например, В.И. Качалов и О.В. Качалова пишут о том, что достоверность и допустимость полученных посредством видео-конференц-связи доказательств может быть обеспечена только при условии надлежащего качества изображения и звука и защищенности от внешнего вмешательства информационного канала связи: «Помехи и сбои в видео-конференц-связи, подключение третьей стороны к каналу связи и т.д. не позволяют признать доказательства, полученные таким путем, допустимыми»⁹. Однако действующее процессуальное законодательство обходит стороной данные вопросы, оставляя их решение на усмотрение судьи в конкретном деле.

Кроме того, вряд ли можно согласиться с И.К. Лясковским в утверждении, что «заявляя ходатайство о проведении онлайн-заседания, участник процесса принимает на

⁶ Вопрос о признании доступа к сети Интернет конституционным по-разному решается в российском правопорядке и конституционном праве зарубежных стран. Так, Эстония (2000), Греция (2008), Франция (2009), Коста-Рика (2010), Мексика (2013) на законодательном уровне признали право на доступ в интернет неотъемлемым правом человека.

⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2015 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.И. Карabanова и В.А. Мартынова» // СЗ РФ. 2015. № 44. Ст. 6194.

⁸ Лясковский И.К. Последствия «неявки» участника гражданского процесса в онлайн-заседание // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 10. С. 46–50.

⁹ Качалов В.И., Качалова О.В. Об использовании видео-конференц-связи в судебном производстве по уголовным делам // Российский судья. 2017. № 12. С. 34–38.

себя риски, связанные с вероятностью технической невозможности участвовать в судебном заседании с его стороны (по причине отсутствия в его месте нахождения интернет-соединения и т.п.)»¹⁰. Безусловно, проблема симуляции недобросовестными участниками судебного процесса технических сбоев и намеренное затягивание процесса существует, и с ней нужно бороться. Однако же не следует делать какие-либо исключения из общеправовой презумпции добросовестности. В этой связи видится более обоснованной позиция Л.И. Зайцевой: «При наличии сбоев в подключении или иных технических проблем судебное заседание подлежит отложению. В противном случае участники судебных процессов при обжаловании судебных актов могут использовать аргументы, касающиеся нарушения фундаментальных принципов арбитражного процесса»¹¹. С оговоркой о применимости данного вывода для всех видов судопроизводства.

3. Не во всех программах и мобильных приложениях для видеосвязи имеется возможность ведения аудио- и видеозаписи звонка, что может создать серьезную проблему при аудио- и видеопроколировании судебного заседания.

4. Нельзя отрицать и наличие серьезной уязвимости в информационной безопасности проводимого описанным образом мероприятия — ведь даже в открытом судебном заседании могут быть оглашены сведения, имеющие для одного или нескольких участников конфиденциальный характер. Д.Х. Валеев и Н.Н. Маколкин указывают: «Эти системы небезопасны, и разговоры в них не являются конфиденциальными... Данный недостаток на первый взгляд может показаться незначительным, так как все судебные заседания проводятся в открытом режиме, за исключением тех, для которых прямо предусмотрено законом проведение в закрытом режиме... Однако даже по делам, рассматриваемым открыто, бесконтрольное распространение сведений о судебном заседании, ходе судебного процесса, персональных данных лиц, участвующих в деле, а также иных сведений, включая суммы денежных средств, которые исключаются из судебных актов, может нанести ущерб правам и законным интересам лиц, участвующих в

деле»¹². Здесь же закономерен вопрос — что, если участник процесса категорически не согласен использовать такую программу или мобильное приложение, в том числе использующие технологию облачного хранения данных, исходя из политики обработки данных правообладателем?

5. Справедливо замечание Е.С. Трезубова: «Судебная система ни одного государства не может положиться на частный ресурс, поскольку, будучи продуктом рынка, этот сервис может быть просто удален правообладателем или в один момент из бесплатного станет коммерческим...»¹³. Потенциальная необходимость покупки лицензии на программное обеспечение наряду с уплатой государственной пошлины (которая эти расходы, естественно, не покрывает) лишь сделает правосудие менее доступным.

6. Нельзя исключать и фактор неосведомленности кого-либо из участников процесса о порядке работы с конкретной программой или сервисом видеоконференции. В этой связи совершенно верным является замечание А.В. Потеевой: «Выбор сервиса зависит от степени освоения стороной информационных технологий...»¹⁴.

Очевидно, что вопрос выбора «внешнего» программного обеспечения, сервисов видеоконференций для проведения онлайн-заседания должен выноситься судом до начала рассмотрения дела по существу на обсуждение лиц, участвующих в деле. Данную позицию озвучивал председатель Совета судей РФ В.В. Момотов: «С учетом конкретных обстоятельств дела и с согласия участников судопроизводства допускается рассмотрение дел с использованием онлайн-сервисов, обеспечивающих возможность установления личности участника процесса и осуществления им процессуальных прав, установленных законом»¹⁵. А при несогласии кого-либо из них использовать ту или иную программу или мобильное приложение в качестве онлайн-площадки судебного заседания — обсуждать возможность использования альтернатив.

¹⁰ Лясковский И.К. Указ. соч.

¹¹ Зайцева Л.И. Модификация норм процессуального права в условиях пандемии // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 2. С. 130–134.

¹² Валеев Д.Х., Маколкин Н.Н. Прогнозирование динамики судебной защиты в условиях цифровизации // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10. № 3. С. 227–243.

¹³ Трезубов Е.С. Видео-конференц-связь в судах: вынужденная трансформация в условиях пандемии // Администратор суда. 2020. № 2. С. 38–43.

¹⁴ Потеева А.В. Указ. соч.

¹⁵ Куликов В. Рассудят по звонку. Суды начали рассматривать дела с помощью WhatsApp // Российская газета — Федеральный выпуск. 2020. 19 апреля.

Также представляется целесообразным заблаговременно решать данный процессуальный вопрос еще на подготовке дела к рассмотрению, получая «генеральное» согласие на все последующие судебные онлайн-заседания. Полагаем, что данное правило должно получить нормативное закрепление в процессуальном законодательстве, а его нарушение должно признаваться существенным процессуальным нарушением и являться основанием для отмены вынесенных онлайн-процессуальных актов.

Однако становится актуальным вопрос: не стоит ли вообще отказаться от идеи использования любых сторонних мессенджеров, программ и сервисов видеоконференций при осуществлении правосудия, пойдя по пути стандартизации? Например, разработав на базе уже работающего и весьма удачного сервиса «Мой арбитр» удобный, практичный, надежный государственный (!) сервис в виде мобильного и веб-приложения с прохождением аутентификации через авторизацию на портале «Госуслуги» без необходимости показывать на камеру разворот паспорта (что весьма сомнительно с точки зрения достоверности). С едиными, общеизвестными правилами игры для всех. Но это потребует обеспечить приток в аппарат судов новых высококвалифицированных (и оттого дорогих — как в плане подготовки, так и в плане оплаты труда) IT-специалистов, способных

работать и обслуживать новое оборудование и программные средства на должном уровне. А также повышать квалификацию текущих кадров, материально повышать их мотивацию работать в новых условиях.

Решение данного вопроса очевидно лежит не в области права, а главным образом в области государственных финансов, переживающих не самое лучшее время с учетом «коронакризиса» и пр. Однако и здесь уместно и справедливо замечание Е.С. Трезубова: «На правосудии экономить нельзя, а поэтому при выборе между несением дополнительных расходов государства на организацию конференц-связи и сохранением бюджетных средств необходимо обеспечить реализацию права на судебную защиту и гарантировать доступ к правосудию...»¹⁶.

В завершение также хотелось бы отметить, что массовое проведение онлайн-заседаний требует трансформации действующего процессуального законодательства в части регламентации последствий невозможности участия в таком заседании по техническим причинам, которые не должны а priori считаться риском того участника процесса, на чьей стороне они возникли, а любые сомнения в их реальности и непреодолимости должны толковаться в пользу данного лица.

¹⁶ Трезубов Е.С. Указ. соч.

Литература

1. Бегичева Е.В. Видео-конференц-связь в цивилистическом процессе: проблемы и перспективы использования / Е.В. Бегичева, В.Г. Примаков // Современное право. 2020. № 5. С. 54–59.
2. Валеев Д.Х. Прогнозирование динамики судебной защиты в условиях цифровизации / Д.Х. Валеев, Н.Н. Маколкин // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10. № 3. С. 227–243.
3. Зайцева Л.И. Модификация норм процессуального права в условиях пандемии / Л.И. Зайцева // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 2. С. 130–134.
4. Качалов В.И. Об использовании видео-конференц-связи в судебном производстве по уголовным делам / В.И. Качалов, О.В. Качалова // Российский судья. 2017. № 12. С. 34–38.
5. Куликов В. Рассудят по звонку. Суды начали рассматривать дела с помощью WhatsApp / В. Куликов // Российская газета — Федеральный выпуск. 2020. 19 апреля.
6. Лясковский И.К. Последствия «неявки» участника гражданского процесса в онлайн-заседание / И.К. Лясковский // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 10. С. 46–50.
7. Потеева А.В. Дистанционные способы участия в судебном заседании: преимущества и недостатки / А.В. Потеева // Арбитражные споры. 2021. № 2 (94). С. 65–72.
8. Трезубов Е.С. Видео-конференц-связь в судах: вынужденная трансформация в условиях пандемии / Е.С. Трезубов // Администратор суда. 2020. № 2. С. 38–43.

Особенности законодательства о регистрации прав на недвижимость и сделок с ним

Шереметьева Наталья Владимировна,

помощник судьи Арбитражного суда Приморского края,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Владивостокского государственного университета экономики и сервиса,
соискатель Российского государственного университета правосудия
nata-sheremet@mail.ru

Актуальность исследования законодательства о регистрации прав на недвижимое имущество заключается в том, что право собственности на недвижимое имущество — фундаментальное конституционное право человека — возникает только после наступления юридического факта, которым является государственная регистрация.

В статье с использованием классификационного, системного и сравнительного методов подробно исследуется Федеральный закон № 218-ФЗ, который является основным в системе законов, регулирующих регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Также в статье проводится анализ изменений, внесенных в законодательство для устранения недостатков в правовом регулировании.

В результате исследования выявлено, что недостатки в законодательстве не могут быть устранены полностью, что говорит о динамичности гражданских правоотношений, связанных с недвижимостью. Проблемы, выявляемые на практике, могут быть решены посредством судебного толкования правовых норм или посредством применения конституционных норм.

Ключевые слова: регистрация права, недвижимость, Единый государственный реестр недвижимости, кадастровый учет, кадастровый инженер, охрана права собственности, жилище, земельный участок, недвижимое имущество.

Регистрация прав на недвижимое имущество и проведение сделок с недвижимостью регулируется Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее — Федеральный закон № 218-ФЗ). В статье 2 данного закона говорится, что процесс гражданского оборота недвижимости регулируется этим законом, Конституцией Российской Федерации¹ (далее — Конституция РФ), Гражданским кодексом Российской Федерации² (далее — ГК РФ), Жилищным кодексом Российской Федерации³, Земельным кодексом Российской Федерации⁴, иными федеральными законами и нормативными актами Правительства РФ, Президента РФ и ведомств, уполномоченными контролировать осуществление гражданско-правовых отношений⁵.

В Конституции РФ закреплены общие нормы, касающиеся гражданско-правовых отношений, предметом которых является недвижимое имущество. Конституция РФ обладает высшей юридической силой, что означает ее применение, если какие-то аспекты правоотношений не урегулированы иными нормативно-правовыми актами. В соответствии со ст. 8 Конституции РФ государством в равной степени защищаются все виды собственности, при этом в статье называются частная, государственная и муниципальная собственность, а также иные формы собственности. Это говорит о том, что даже при появлении новых форм собственности они автоматически будут охраняться законом. Право каждого человека в Российской Федерации иметь в собственности недвижимое имущество и совершать сделки с ним закреплено в ст. 35 Конституции РФ. Каждому человеку в Российской Федерации предоставляется возможность обладать правом собственности на недвижимое имущество и ограниченными вещными правами на недвижимость.

Более детально регламентированы гражданско-правовые отношения в ГК РФ. В соответствии со ст. 8.1 ГК РФ государственной регистрации подлежат право собственности на недвижимость, а также ограниченные вещные права и обременения недвижимости. В статье 131 ГК РФ законо-

недвижимости» (в ред. Федерального закона РФ от 01.07.2021 № 343-ФЗ) // СЗ РФ. 2015. 29 (ч. I). Ст. 4344.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 28.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации

датель перечисляет права, которые должны быть в обязательном порядке зарегистрированы. Также в гражданском законодательстве содержатся нормы, регулирующие процесс оборота недвижимости, в ходе которого изменяется правовой статус субъекта в отношении недвижимости, т.е. возникают, меняются или прекращаются его права на недвижимость.

Е.Ю. Валеева делает краткий обзор законодательства, регулирующего процесс регистрации прав на недвижимость и сделок с ней. Кроме названных в Федеральном законе № 218-ФЗ нормативных актов, оборот недвижимости и регистрация всех операций с ней регулируются также Воздушным кодексом Российской Федерации⁶, Водным кодексом Российской Федерации⁷, Лесным кодексом Российской Федерации⁸, Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации⁹, Градостроительным кодексом Российской Федерации¹⁰. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, любая деятельность связана с землей, а значит, с недвижимостью; во-вторых, в совокупности недвижимости входят специальные объекты, оборот которых может быть урегулирован только специальными федеральными законами¹¹.

При государственной регистрации прав на недвижимость и при совершении других действий, имеющих юридические последствия для объекта недвижимости, участники гражданско-правовых отношений должны оплатить пошлину, предусмотренную ст. 333.3 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ). Это говорит о том, что НК РФ также может быть признан источником правового регулирования государственной регистрации недвижимости¹².

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации¹³ и Арбитражный про-

цессуальный кодекс Российской Федерации¹⁴ также могут считаться источниками правового регулирования, так как по процессуальным нормам этих нормативных актов осуществляется разбирательство по спорам, возникающим в правоотношениях, объектом которых является недвижимость.

Принятие Федерального закона № 218-ФЗ стало необходимостью, порожденной устареванием системы государственной регистрации, построенной на основании Федерального закона РФ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», принятого 21 июля 1997 г. Федеральный закон № 218-ФЗ вступил в действие с 1 января 2017 г., но уже на момент разработки законопроекта стало ясно, что система регистрации перестала отвечать особенностям правоотношений с недвижимым имуществом¹⁵.

Федеральный закон № 218-ФЗ изменил систему государственной регистрации, упростив ее процессуальную сторону. Главная особенность современного института государственной регистрации недвижимого имущества заключается в том, что действует Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН), в котором объединились системы кадастрового учета объектов недвижимости и системы регистрации недвижимости. Федеральный закон № 218-ФЗ изменил систему государственной регистрации, адаптировав ее к современным условиям гражданского оборота недвижимости. Для этого законодатель урегулировал следующие аспекты регистрационного процесса:

- создан Единый государственный реестр недвижимости;
- в перечне объектов недвижимости появился новый объект — машино-место;
- в процессе государственной регистрации перестал использоваться градостроительный план земельного участка;
- заявление о регистрации недвижимости может подаваться не только в отделения Росреестра, но и в многофункциональные центры (МФЦ);
- регистрация прав на недвижимость и проведение кадастрового учета объектов недвижимости осуществляются в более краткие сроки;
- субъекты регистрационного процесса получили возможность обмениваться документами в электронном виде;

⁶ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Валеева Е.Ю. Обзор законодательства, регулирующего сделки с недвижимостью // Отечественная юриспруденция. 2015. № 2 (2). С. 14.

¹² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. федеральных законов РФ от 02.07.2021 № 305-ФЗ, 306-ФЗ, 307-ФЗ, 309-ФЗ) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

¹³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от

30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (в ред. федеральных законов РФ от 03.07.2016 № 265-ФЗ, 351-ФЗ, 360-ФЗ, 361-ФЗ) (утратил силу) // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594.

- для юридического лица стало необязательным представление учредительных документов.

В то же время в правовом регулировании системы государственной регистрации недвижимости появились новые недостатки, которые на практике вызывают серьезные проблемы:

- Федеральным законом № 218-ФЗ предусмотрены 74 основания, по которым могут быть приостановлены кадастровый учет или регистрация права на недвижимое имущество. Такая норма ст. 26 Федерального закона № 218-ФЗ дает возможность для произвольных действий государственного регистрационного органа;

- при сокращении сроков регистрации и кадастрового учета были увеличены сроки приостановления регистрационных действий. По решению государственного регистрирующего органа процесс приостанавливается на три месяца, а по заявлению самого правообладателя приостановка предусматривается на срок шесть месяцев. Ранее продолжительность этих сроков составляла, соответственно, месяц и три месяца;

- теперь невозможность заявителя подтвердить или удостоверить свою личность является основанием для отказа в приеме документов для кадастрового учета или регистрации прав;

- документация, направляемая заявителем в регистрирующий орган по почте, должна быть удостоверена нотариусом.

Федеральный закон № 218-ФЗ действует всего пять лет, и еще трудно говорить о его эффективности, но за это время законодатель внес некоторые изменения в законодательство, что говорит о том, что система государственной регистрации недвижимости развивается.

Тридцатого апреля 2021 г. был принят закон, которым были внесены изменения в Федеральный закон № 218-ФЗ. Если ранее в ст. 26 Закона № 218-ФЗ было 55 оснований для приостановления кадастрового учета и регистрации прав, то после принятия Закона от 30 апреля 2021 г. количество оснований увеличилось до семидесяти четырех. Такое количество оснований не только опасно тем, что должностные лица могут злоупотреблять своими правами, но и тем, что при таком количестве оснований заявителю нужно обладать большим объемом юридических знаний, чтобы собрать пакет документов для постановки объекта на кадастровый учет или зарегистрировать свое право на объект недвижимости¹⁶.

После принятия Федерального закона № 120-ФЗ стало понятным название Федерального закона № 218-ФЗ — «О государственной регистрации недвижимости». Фактически регистрируется право на недвижимое имущество, но в настоящее время в Единый государственный реестр недвижимости вносится намного большее количество сведений об объекте недвижимости. Кроме того, право на объект недвижимости не может быть зарегистрировано, если этот объект не зарегистрирован в ЕГРН. Таким образом, в ЕГРН фиксируется правовой статус объекта недвижимости, в состав которого входят и права лиц, и обременения в виде ограниченных вещных прав.

Также деятельность кадастрового инженера облегчается тем, что он может производить государственный кадастровый учет без доверенности. Для этого он должен подтвердить свои полномочия справкой с места работы, актом сдачи-приемки кадастровых работ и договором подряда на проведение кадастровых работ. Однако законодатель предусмотрел дополнительные основания для исключения кадастрового инженера из саморегулируемой организации. Теперь он может быть исключен из саморегулируемой организации, если за последние три года допустил десять серьезных ошибок в своей деятельности или без уважительной причины не осуществлял кадастровой деятельности на протяжении трех лет.

Федеральный закон № 218-ФЗ до сих пор еще не вступил в силу в полной мере. Отдельные положения нормативного акта вступают в силу с 1 января 2023 г. Это касается в большей степени электронного документооборота. Например, с 1 января 2023 г. можно будет послать документы в регистрирующий орган в электронном виде без усиленной квалифицированной электронной подписи правообладателя.

Таким образом, правовое регулирование государственной системы регистрации недвижимости продолжает развиваться, но в то же время процесс регистрации усложняется, что может привести для большого количества граждан к невозможности зарегистрировать свое право на недвижимое имущество или поставить объект недвижимости на кадастровый учет без посторонней юридической помощи.

изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» и отдельные законодательные акты Российской Федерации // СЗ РФ. 2021. № 18. Ст. 3064.

¹⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 30 апреля 2021 г. № 120-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О внесении

Литература

1. Валеева Е.Ю. Обзор законодательства, регулирующего сделки с недвижимостью / Е.Ю. Валеева // Отечественная юриспруденция. 2015. № 2 (2). С. 11–17.

COURT ADMINISTRATOR

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the RF for publication of basic results of candidate and doctoral dissertations

1

Founder: Jurist Publishing Group

2022

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage.
Reg. PI No. FC77-29184 of August 23, 2007.
Published since 2006.

Editor in Chief:

Slyusar' N.B., PhD (Law)

Chief-editor:

Babkin A.I., professor

Editorial Board:

Goloshumov E.V., PhD (Political Science)

Kolokolov N.A., LL.D., professor

Parshin A.I., PhD (Law)

Renov E'N., professor

Truntsevskij Yu.V., LL.D., professor

Fokov A.P., LL.D., professor

Sherstyuk V.M., LL.D., professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., professor, Honored lawyer of the RF, corresponding member of the RAE

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'N.,

Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Address editors: Bldg. 7, 26/55,

Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035,

Tel. (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

For the attention of our authors!

Certain materials of the journal may be placed at the electronic ConsultantPlus reference legal system.

The Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index

eLIBRARY.RU

Complete or partial reproduction of materials without written permission of the editorial office or authors of the articles shall be prosecuted in accordance with law. Free market price.

Size 170x252. Offset printing.

Printer's sheet 5,0.

Conventional printing sheet 5,0.

Circulation 3000 copies.

ISSN 2072-3636.

Passed for printing 31.01.2022.

Publication 10.02.2022.

Contents

ARRANGEMENT OF JUDICIAL ACTIVITIES

A.V. Orlov. Establishment and Maintenance of Security of Judicial Activities in New Epidemiological Conditions..... 2

JUDICIAL PROCEEDINGS

F.V. Schukin, T.V. Fetisova. The Justice State Automated System: The Experience of General Jurisdiction Courts of the Nizhny Novgorod Region in the Use of Electronic Justice Services..... 6

N.A. Latysheva. The Concept of Electronic Justice and New Understanding of the Documentary Support of Judicial Proceedings 11

R.G. Bikmiev, R.S. Burganov. Popularization and Promotion of Informatization of the Judicial Procedure 16

CIVIL LAW AND PROCEDURE

A.B. Stepin. Customs of the Law Enforcement Practice as a Means of Protection of Civil Rights of Parties to Economic Relations 21

A.A. Romanov. Court Costs in the Civil Procedure: Peculiarities of Adjudication in Case of Payment by Other Entities..... 26

E.V. Zhukov, A.E. Zhukova. Peculiarities of Exercising of the Constitutional Right to Judicial Protection in a Commercial Court 28

Yu.A. Lukonina. Due Notification in the Era of Digitalization of Justice in Civil Cases..... 32

ADMINISTRATIVE LAW AND PROCEDURE

I.V. Ignatushko. On Forms and Tendencies of the Legal Regulation of Direct Democracy within the Framework of All-Russian Voting..... 35

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

D.A. Garbatovich. Classification of Criminal Acts not Constituting a Crime from the Perspective of Methods of Regulation of Criminal Relations..... 39

FROM THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

V.S. Kononov. The Content and Essence of Public Property: The Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation..... 42

ASSISTANT JUDGE TRIBUNE

A.M. Maltseva. Online Court Sessions as a Form of Exercising of the Right to Judicial Protection 47

N.V. Sheremetyeva. Peculiarities of Laws on Registration of Rights to Real Estate and Transactions Therewith 51

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031
Tel. (4842) 70-03-37

Establishment and Maintenance of Security of Judicial Activities in New Epidemiological Conditions

Aleksandr V. Orlov, Presiding Judge of the Commercial Court of the Central District, PhD (Law)

The article is an analysis of the practice of applying measures by courts to counter the spread of a new coronavirus infection. Proposals are made for the targeted reform of procedural legislation, taking into account the nature of the current anti-coronavirus restrictions, as well as the norms governing the organization and provision of judicial activities.

Keywords: organization of judicial activity, ensuring the security of judicial activity, anti-coronavirus measures.

The Justice State Automated System: The Experience of General Jurisdiction Courts of the Nizhny Novgorod Region in the Use of Electronic Justice Services

Fedor V. Schukin, Deputy Presiding Judge of the Nizhny Novgorod Regional Court

Tatyana V. Felisova, Assistant to Presiding Judge of the Nizhny Novgorod Regional Court, Head of the United Press Service of General Jurisdiction Courts of the Nizhny Novgorod Region, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Volga Branch of the RSUJ, PhD (Economics)

Against the background of recent large-scale technological changes, special attention is paid to the issues of the use of digital services in the justice administration system. The article studies the experience of the introduction of electronic justice elements by general jurisdiction courts of the Nizhny Novgorod region, justifies the efficiency of pilot projects based on the Justice state automated system.

The purpose of the research lies in the analysis of the practice of the use of functional opportunities of services of the Justice state automated system by general jurisdiction courts of the Nizhny Novgorod region, development of recommendations for raising the efficiency of events in the electronic justice establishment sphere.

The paper uses empirical, systemic, analytical research methods and fact-based materials characterizing the process of introduction of electronic elements in the Nizhny Novgorod region.

Results of the research: the key tendencies of the use of electronic justice services by general jurisdiction courts of the Nizhny Novgorod region are analyzed; the efficiency of the implementation of a number of pilot projects based on the Justice state automated system is justified, a quantitative and qualitative evaluation of electronic inter-departmental cooperation between courts of the Nizhny Novgorod region is given, testing of the method of multi-criteria ranking of operations of courts in terms of the introduction of electronic justice elements is shown.

Keywords: electronic justice, electronic justice services, Justice state automated system, electronic inter-departmental cooperation, information exchange efficiency.

The Concept of Electronic Justice and New Understanding of the Documentary Support of Judicial Proceedings

Natalya A. Latysheva, Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law)

Modern legal relations in the field of documentarization of legal proceedings are formed in the composition of electronic justice as a developing «unified technological platform», which creates current tasks for the near future. These include: the organization of monitoring the execution of the innovative norms and the creation of opportunities for their practical application in judicial proceedings, as well as further improvement of obsolete legal regulation in order to ensure that it meets the needs of a dynamically evolving information society.

Keywords: electronic justice, document, judicial activity, judicial office work, magazine, outfit, card file.

Popularization and Promotion of Informatization of the Judicial Procedure

Ramil G. Bikmiev, Associate Professor of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law)

Ramis S. Burganov, Associate Professor of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law)

The article is dedicated to the means that need to be adopted to raise the efficiency of the introduction of electronic document flow in courts. The authors review the reasons why the developed and deployed software is not used by courts as actively as planned. The article brings forward a number of legislative, organizational and ideological proposals for the promotion of the electronic judicial procedure.

Keywords: electronic justice, informatization of the judicial procedure, legal incentives, Justice state automated system, filing of documents to court.

Customs of the Law Enforcement Practice as a Means of Protection of Civil Rights of Parties to Economic Relations

Aleksandr B. Stepin, Associate Professor of the Department of Civil and Legal Disciplines of the Astrakhan Branch of the Saratov State Law Academy, PhD (Law), Associate Professor

The customs of law enforcement practice are an expression of the effectiveness of the judicial and administrative procedure for resolving the conflict (Article 11 of the Civil Code of the Russian Federation). Implemented as rules-regulations, rules-requirements, rules-restrictions, rules-goals (preventing actions, fulfilling requirements) they express the objectified experience of individual legal activity. Despite the similarity of customs with related concepts (custom, routine, legal principles, legal positions), their existence is not proved, and they cannot be changed at the will of the participants in the legal relationship. In contrast to the custom, the party that refers to it must prove the existence of the custom (Article 65 of the APC of the Russian Federation). In contrast to the established order, customs may refer to unwritten individual regulation, despite their enforcement nature. From the legal principles and legal positions of the higher courts, as a form of guiding judicial practice, the customs reflect the development of current practice.

Keywords: customs of law enforcement practice, custom, officially established order, law enforcement practice, forms of judicial practice, mechanism of civil rights protection, stages of civil rights protection, methods of civil rights protection, means of civil rights protection, restoration of violated (disputed) rights.

Court Costs in the Civil Procedure: Peculiarities of Adjudication in Case of Payment by Other Entities

Andrey A. Romanov, Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure of the Law School of the Far Eastern Federal University, Managing Partner of Verno Consulting Group

The article is devoted to the procedures for the payment of court costs by persons who are not participants in the case (representatives of the parties, etc.) due to the peculiarities of Russian tax law and accounting legislation and the issues of further awarding of court costs incurred following the adoption of the final judicial act in the case.

Keywords: court, judiciary, judicial system, court fees, law expenses, parties, representative, lawyer.

Peculiarities of Exercising of the Constitutional Right to Judicial Protection in a Commercial Court

Evgeny V. Zhukov, Associate Professor of the Department of Legal Support of Government Authorities of the North-Caucasian Institute – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, PhD (Law)

Anastasia E. Zhukova, Senior Lecturer of the Department of Legal Support of Government Authorities of the North-Caucasian Institute – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, PhD (Law)

The relevance of the problem under study lies in the fact that today the judicial system of the Russian Federation is undergoing significant changes, the improvement of the court system. This article is aimed at identifying the advantages and disadvantages of arbitration proceedings. The leading methods for the study of this problem are theoretical, namely: analysis, synthesis, comparison, generalization, modeling; mathematical and statistical

methods — comparative methods, quantitative and qualitative analysis. The result of this scientific work is an understanding of the significance and peculiarities of arbitration proceedings in the Russian Federation, identification of all components of arbitration procedural relations, a list of arbitrable disputes is highlighted, as well as the conditions that the plaintiff must follow when applying to the court for the protection of his violated and/or disputed rights. After analyzing the features of the arbitration protection of violated and/or contested rights, one can come to the conclusion that arbitration proceedings are in demand among other types of litigation.

Keywords: arbitration proceedings, legal relations, arbitrability, arbitration reform, violated rights.

Due Notification in the Era of Digitalization of Justice in Civil Cases

Yulia A. Lukonina, Senior Lawyer at ZNAKOV Company Intellectual Property Agency, Lecturer of the Department of Civil Procedure Law of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice

The article raises the problem of notifying the participants in the civil procedure. The analysis is carried out on the institution of notification of persons participating in the case, through the prism of digitalization of the administration of justice in civil cases. The author examines the nature of the judicial notice, defining the conditions for the recognition of the notice as appropriate. The comparative legal method of scientific knowledge makes it possible to draw a parallel with the arbitration process and identify gaps in the legal regulation of the definition of proper notification in the civil procedural legislation.

As digital configurations of judicial notice, the author provides examples of notification by means of SMS messages, as well as using the functionality of the courts' official websites on the Internet and e-mail. The conditions for the recognition of such methods as appropriate are considered. The dialectic of digitalization of judicial notice in Russia is traced. For comparison, it is used the experience of foreign countries (Italy, South Korea, Great Britain).

Based on the results obtained, taking into account innovations in the field of personal identification in the information and communication network Internet, it is determined a new method of notifying persons participating in the case using instant messengers. The author investigates the possibility of recognizing this method as appropriate, points out the merits of its use and the rationality of its recognition as an acceptable means of communication on the part of the judicial system.

Keywords: judicial notice, proper notification method, digitalization of justice, SMS notification, personal identification.

On Forms and Tendencies of the Legal Regulation of Direct Democracy within the Framework of All-Russian Voting

Irina V. Ignatushko, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the University Associated with the Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community, PhD (Sociology)

The article is devoted to the consideration of the institutions of direct democracy in Russian legislation. Particular attention is paid to the institute of all-Russian voting. An assessment of the role of the all-Russian vote in the context of the norms governing the forms of direct democracy is given. The prospects of the institute of all-Russian voting are analyzed from the point of view of integration into legislation.

The legislation of the Russian Federation, dedicated to direct democracy, is characterized by stability in terms of the existing forms and the mechanism for the exercise by the people of their sovereign power, at the same time they are detailed, the emergence of new institutions. A new mechanism of legal regulation has been created for the all-Russian vote held in 2020 on amendments to the Constitution.

The article notes the ambiguity of the legal assessment of the all-Russian vote, draws conclusions about the tendencies of regulation and forms of direct democracy in Russia.

Keywords: all-Russian voting, institutions of direct democracy, democracy, prospects for the institution of all-Russian voting, forms of direct democracy.

Classification of Criminal Acts not Constituting a Crime from the Perspective of Methods of Regulation of Criminal Relations

Denis A. Garbatovich, Deputy Branch Director for Research of the Russian State University of Justice, PhD (Law), Associate Professor

The article reveals the classification of non-criminal criminal offenses, depending on what methods of criminal regulation are used in their regulation: 1) non-criminal criminal offenses, in the regulation of which a dispositive method of regulating legal relations is used; 2) non-criminal criminal acts, in the regulation of which an imperative method of regulating legal relations is used.

Keywords: methods of criminal regulation, non-criminal criminal acts.

The Content and Essence of Public Property: The Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation

Vitaly S. Kononov, Lawyer, Master of Private Law

The ruling's of Constitutional Court of the Russian Federation and Supreme Court of the Russian Federation in the matter of realizing rights of public property by public institutions, relationships between public property and common interests of population of a territorial public entity are analyzed in the article. The article is concerned with the reasons of legal position of the courts on recognition of the special legal capacity of public authorities in property relations.

Keywords: the public property, legal personality, organ of public authority, possessions.

Online Court Sessions as a Form of Exercising of the Right to Judicial Protection

Anastasia M. Maltseva, Assistant Judge of the Novosibirsk Regional Court, Postgraduate Student of the Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article is devoted to the analysis of the procedure of online court sessions in the context of the implementation of the constitutional right to judicial protection. In particular, the author examines the problem of the use of unregulated private programs and videoconferencing services by courts. The author concludes that the use of such programs and services is associated with several significant risks, in connection with which the question of their use should be brought up for discussion by the persons involved in a particular case. It is proposed to fix directly in the legislation the consequences of the impossibility of participating in an online court session for technical reasons.

Keywords: the right to judicial protection, accessibility of justice, digitalization of justice, consideration of the case within a reasonable time, online court sessions.

Peculiarities of Laws on Registration of Rights to Real Estate and Transactions Therewith

Natalya V. Sheremetyeva, Assistant Judge of the Commercial Court of the Primorsk Territory, Senior Lecturer of the Department of Civil and Legal Disciplines of the Vladivostok State University of Economics and Service, Degree-Seeking Student of the Russian State University of Justice

The relevance of the study of legislation on registration of rights to real estate lies in the fact that ownership of real estate — a fundamental constitutional human right — arises only after the onset of a legal fact, which is state registration.

The article, using classification, systemic and comparative methods, examines in detail the Federal Law No. 218-FZ, which is the main one in the system of laws governing the registration of rights to real estate and transactions with it. The article also analyzes the changes made to the legislation to eliminate shortcomings in legal regulation.

As a result of the study, it was revealed that deficiencies in the legislation cannot be completely eliminated, which indicates the dynamism of civil legal relations related to real estate. Problems identified in practice can be resolved through judicial interpretation of legal norms or through the application of constitutional norms.

Keywords: registration of rights, real estate, the Unified State Register of Real Estate, cadastral registration, cadastral engineer, protection of property rights, housing, land plot, real estate.